

ВІЛЬНЕ
ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО
КОЗАЦТВО

OCTOBRE 1939.

LES COSAQUES LIBRES

XII. ANNEE.

ОКТЯБРЬ 1939 г.

271

ЖОВТЕНЬ 1939 р.

ПАРИЖ

PARIS

ГОД ИЗДАНИЯ XII-й.

РІК ВІДАННЯ XII-й.

Ж. Л. Тарон

Содержание:

1. Long live His Majesty George VI.
2. Struggle for freedom.
3. Cossacks' independence.
4. Один за одним...
5. Pour votre liberté et la nôtre.
6. Об основном законе «ВК».
7. Всем казакам.
8. Світові події й українська преса.
9. Да здравствует свобода всем народам!
10. О русском царе Петре I.
11. Из речей Даладье и Чемберлена.
12. Православная церковь и русское государство.
13. О коммунистах и некоторых богачах.
14. А. Ленинов: Богатства казачьих земель.

Ко всем вольным казакам.

В настоящий момент, когда казачье печатное слово так нужно — нужно на нашем фронте казачьем и, особенно, на фронте внешнем, — наш журнал не может пока выходить регулярно так, как выходил он двенадцать лет. Из-за теперешних военных событий, из-за потери связи с в. казаками в Польше, Чехии и др. странах, число подписчиков значительно сократилось, а расходы по изданию относительно увеличились...

Нужна казачья помощь на дальнейшее издание «ВК». А потому — кто не уплатил еще подписки за настоящий год, немедленно уплати. Кто может помочь — помоги.

Надеюсь, что ВК организации и вольные казаки одиночки изыщут на местах пути и средства помочь своему делу в столь ответственное время.

Мне трудно было бы определить, не зная ситуации каждого вольного казака, сколько кто должен дать... Но пусть каждый казачий патриот посоветуется со своим казачьим сердцем — оно подскажет ему ту сумму, какую он должен дать на продолжение нашего общего дела.

Очень хорошо сделают те, кто пошлют свою единовременную помощь немедленно. Еще лучше поступят те, кто решат посылать ее регулярно каждый месяц.

Кому нужен Черный Всадник, тот услышит этот призыв.

Походный Атаман ВК И. Билый.

...«Пора казакам думать свою думу, пора создавать свою программу, пора становиться в свои ряды: свой к своему! Надо хоть теперь безоговорочно выходить на свой собственный исторический шлях.

Все, кто казак душой, а не только по названию, кто любит Казачество не только на словах, но и на деле, кто любит свои семьи, родные Края и дорогие станицы, кто хочет поскорее увидеть их освобожденными, кто не хочет умирать за рубежом своей Родины в изгнании, тот пусть становится в ряды ВК.

Довольно гнета и насилия там — дома, на «нашій, але не своїй тепер землі!» Довольно медлитель и колебаться, качаясь из стороны в сторону здесь, за границей...

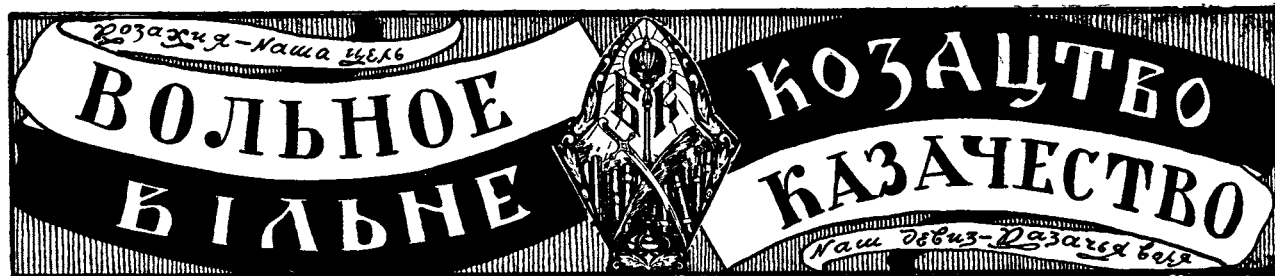
Помните, казаки, что само собою ничего не делается...

Но, прежде чем что-нибудь делать, надо самим нам сговориться, надо самим нам стать в одни ряды — под свои знамена...

(«ВК», 10 июля 1928, № 15).

СЕГОДНЯШНИЙ ДЛЯ МНОГИХ НЕОЖИДАННЫЙ РОСТ ВЛИЯНИЯ СОВЕТОВ ЯВЛЯЕТСЯ РЕЗУЛЬТАТОМ ЛОВКОЙ «КОМБИНАЦИИ» ИХ С НЕМЦАМИ. САМА СОВ. РОССИЯ НЕ ЗАВОЕВАЛА СЕЙЧАС ТОГО ПОЛОЖЕНИЯ, КАКОЕ ОНА ВДРУГ ЗАНЯЛА. ЕЩЕ НЕИЗВЕСТНО, КАКИМИ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ОКАЗАЛИСЬ БЫ СИЛЫ И РЕСУРСЫ СОВ. СОЮЗА, ЕСЛИ БЫ ЕМУ СУЖДЕНО БЫЛО ВСТРЕТИТЬСЯ С СЕРЬЕЗНЫМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕМ ИЛИ НЕ ТАК СМЕРТЕЛЬНО РАНЕННЫМ ПРОТИВНИКОМ, КАКИМ УЖЕ БЫЛА ПОЛЬСКАЯ АРМИЯ 17-го СЕНТЯБРЯ...

ВСЕ РАВНО, ХОЧЕТ ЕВРОПА ТОГО ИЛИ НЕ ХОЧЕТ, «РУССКИЙ ВОПРОС» ДЛЯ НЕЕ БУДЕТ РЕШЕН ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА НА ВОСТОКЕ ЕВРОПЫ СПРАВЕДЛИВО РЕШИТСЯ ВОПРОС НАЦИОНАЛЬНЫЙ, КОГДА ВСЕ НАРОДЫ ТЕПЕРЕШНЕГО СССР ПОЛУЧАТ СВОБОДУ!

LES COSAQUES LIBRES

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический

Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Билый

Редакция и администрация: 8, rue Fantin Latour, Paris (16).

№ 271.

Октябрь 1939 — Жовтень 1939.

№ 271.

Long live His Majesty George VI!

Long live Great Britain!

Cossacks in exile bow down before the noble British Nation who has courageously taken up arms to defend their freedom.

Like the British Nation, the Cossacks respect Right and Independance and cannot conceive life without National Honour.

The Cossacks who are enrolled under the French Flag will fight loyally for the Allies ideals, because the Allies' ideals are theirs.

For unconditional freedom, the world should rise against hitlerism and bolshevism.

Long live Great Britain!

Long live the Allies!

Struggle for Freedom

URSS does not personify a nation, it is only a monstrous prison of nations.

The populations reduced to slavery by the Soviets, still continue their heroic struggle against the red dictators. These populations aspire for their liberty and national independance: they must therefore be freed from sovietic tyranny and the Komintern, their territories must be liberated. The bolshevicks must be expelled completely.

The complete deliverance of these enslaved populations, only, can cease their sufferings, and liberate, at the same time, the whole world of the constant menace, which the III International and the external political surprises represent for the old, well established European culture.

Occidental Europe should not have any confidence, whatever, in dictators who have little, or no notion, of national honour and of a given word: the bolshevicks must be excluded, once and for all, from the international life of civilised States who aspire to Peace and Honour.

The Occidental Powers have every interest in the solving of the national problem in Russia, and that the States constituting the Nation should be free and independent.

It is known in Europe that in 1918-1920 the Cossacks already occupied a leading place in the struggle against bolshevism, but it is not known that the Cossacks were struggling, and will always struggle for their National State, Free end Independant.

We strongly wish that in the struggle for Independance the Cossacks find not only a total comprehension, but also a moral support and, perhaps, efficient aid from the civilized Nations, whose Ideal is the respect of individual and national Freedom.

The cossack problem is put forward quite clearly, the Cossack patriots being decided to make a firm stand.

COSSACKS' INDEPENDENCE

The Cossacks are one of the five Slavonic people that formed the former Russian Empire: (Great-Russians, Poles, Ukrainians, White Russians and Cossacks).

Having lost their independence two centuries ago, the Cossacks are now fighting again for their freedom; revived to new national existence, they aim at their state-emancipation. The purpose is precisely fixed and the Cossacks are prepared to combat keenly to attain it.

Suffering under the unbearable yoke of red Moscow and living in moral misery and hardships, nevertheless we do not want other nations to do the work of liberation for us; we do not invite them to fight for our freedom.

We fight for our own cause and we will fight with all our force, side by side with our natural allies who, like us, are struggling to get free from the red imperialism.

But we need a certain help from the nations that are happy to live in their independent states.

Not only because of our need are we putting the question in that way, but also because of the fact that we esteem it necessary for Europe to know how the struggle for liberation of the enslaved nations on the territory of the Soviets will end.

However it is not with a light heart that we are looking for that support. And if, still hoping to find it, we are considering not so much the sympathy to us, as the growing consciousness of the world of the danger which lies in the existence of an active imperialistic state with its messianism of re-building the whole of universe on Moscovian model. The domination of such a government over many nations does not bring nor will it bring in the future any good to foreign peoples, although they have no contact with the Soviet-Union or even if they are fenced off by a double China wall.

What is the support we are in need of?

First of all, it is moral support.

The world does not know much of the Cossacks; nor is the little that is known always true. For it is taken from a second or third party which are not always interested in giving authentic information. Here we are speaking about ourselves and on our own account.

We shall not relate the continual struggles in defense of our rights in the past; neither shall we describe the unmeasurable endurance of our population under the Soviet occupation, nor will we mention our actual hardships, as emigrants. We do not wish to annoy people by our own misery. But we would like to make European nations know something about our historic fate and our aspirations. We want to tell them how keen our desire for liberty is, how we wish to

live normally, as other nations do, exercising self-control upon our present and future....

We want to be heard and to be understood.

The Cossacks belong to those Slavonic tribes that inhabited the steppe-areas between the Volga and the Don and the shores of Azoph and Black-Sea in the remote times when Kiev Russ was created on the Dnieper and later Moscovia on the woody North of the great West-European plain.

Occupying the great wayfare from Asia to Europe by which many tribes were wandering westward, the inhabitants of Azoph steppes had acquired a great deal of Turkish blood in their veins. The Cossacks of to-day have for ancestors, precisely these steppe-Slavs mixed with old nomadic tribes of Middle Asia.

Continual invasions of the asiatic hordes (Turkish and Mongolian) considerably kept back the political evolution of our forefathers. Nevertheless, in the course of the fourteenth and the fifteenth centuries there came to life two Cossacks republics on the Don and on the Dnieper which maintained their independence throughout the XV, XVI and XVII centuries.

But the end of the seventeenth century Moscovian expansion reaching nearer Cossack frontiers, a gradual swallowing of the Cossack lands began, which was later going on under the Emperors of St Petersburg. A great blow to the Cossacks was made by Peter the Great in 1708 who exterminated the political independence of the Don.

In 1775 Catherine II made an end to the republic of the Zaporogue Cossacks who later settled on the Kuban.

The Cossacks have lost their independence. But they did not loose at once all their autonomous rights. Owing to a stand made against these politics, the liquidation of the autonomy of Cossack lands lasted about two hundred years.

At the outbreak of the revolution in the year 1917 the Cossacks still preserved some rests of their autonomous rights and did not mingle with the population of other parts of the Empire. This fact explains why in 1917 the Cossacks with such easiness transformed their ancient autonomy into a democratic rule leaning upon the will of self-governing provinces. At the very moment when the Bolsheviks came into power, the Cossacks proclaimed their separation from Soviet-Russia.

In the course of the years 1917—1918 there were created and juridicially sanctioned several Cossack republics: Don, Kuban, Terrek. Something similar was practically going on in other, in Oural (Iaik), Orenbourg and Astrakhan regions, as well as in Siberia.

A conflict burst out. And then we realized that Russian revolutionary politics with

regard to us were worse than those of the old tsarism. The Bolsheviks broke upon the Cossack republics. Unhappily, our situation was considerably complicated by the part the leaders of the «Whites», Denikine and Vrangeli, were playing on behalf of the Cossacks.

So it came about that while the bulk of Russian people yielded to the Soviet power, the Cossacks found themselves alone against the whole of Soviet Russia. Defeat was inevitable; and of course, it has come.

This failure left in Cossack hearts not only bitter regrets, but also a certainty that there is no other way, than the way of independence.

Actually our country is under Bolshevik occupation. Dreadful is the regime of the conquerors in Cossack lands. They are without mercy to their adversaries. But, in spite of all persecutions, the feeling of national individuality, grows among the Cossacks and no repressions will be able to exterminate it....

The awful terror practised by the occupants, and the double wall with which the Moscovite rulers have isolated the country from the world, make it our moral duty to raise our voice in defense of our mother-country. The bond between us, Cossack emigrants, and our unhappy brethren at home is not broken and we have to continue the struggle for freedom that they began in 1918. We are obliged to express before the world Cossack ideals and claims. And that is why we want to tell the world the truth about the Cossacks.

After the breakdown of the Russian Tsarism, the Cossacks had again restored their republics; and again they were based on the principles of true democratism. But the Bolsheviks, these implacable enemies of liberty and all «sentimental prejudices» ruined Cossack freedom.

Yet Cossack will is not broken. Stifled as their voice is in their own country, it will resound here, among Cossack refugees,

who feel it their duty to proclaim Cossack rights.

A group of Cossack emigrants who are publishing in Paris a periodical entitled «The free Cossacks» are pursuing this task of developing and propagating the Cossack program.

What is the program of the «Free Cossacks»?

It is very clearly expressed, as a program liberating all European Cossack — Don, Kuban, Terek; Astrakhan, Oural, Orenbourg and Calmuck from the Union of Soviet Republics and creating a separate independent state — Cossackia.

This program is not new. In the course of the years 1917—20 the question of establishing a Cossack state-union has been put by the Cossacks four times but every time exterior forces prevented its fulfilment.

What would this new planned formation — Cossackia — be like?

The area of six Cossack domains with the Calmuck district makes approximatively 800.000 square kilometres. The population on the territory amounts to nearly 10.000.000.

In this short paragraph we cannot provide to the reader details of historical, geographical and economical character, which interested persons can find in special books and publications. Here we can only emphasize that not only will to independence, but also geographical, economical and historical conditions are pleading favourably for the cause of our independence.

These are our claims.

In bringing them forward before the world, we are hoping they will meet with comprehension and sympathy of all friends of justice, freedom and progress. We hope they will realize our animosity against the ruining poison of communistic practice, this animosity being dictated by the instinct of preservation of our own people. We would like to believe that in the future struggle, the Cossacks will meet not only understanding, but good will and help from other nations.

ОДИН ЗА ОДНИМ...

На наших глазах происходит поразительное явление: один за другим теряют народы в Европе свою национальную свободу и государственную самостоятельность — Чехи, Словаки, Поляки, Эстонцы, Латыши, Литовцы...

Теряют их — или предпочитают терять — в одиночку, один за одним.

— Как и мы: Казаки, Украинцы, Туркестанцы, Кавказцы... — двадцать лет тому назад. Мы тоже потеряли все — и свободу, и самостоятельность, и все достояние свое — каждый в отдельности. По очереди бил нас враг...

К сожалению, наш печальный опыт их, европейцев, ничему не научил. Очевидно и они заражены такими же или подобными нашим болезнями...

Кто из нас и когда обретет снова свою свободу? Кто и когда водрузит на освобожденной Земле отцов своих знамя своей национальной свободы и независимости?

В одиночку, разрозненно, можно только потерять и потерять все. Назад получить утраченное — в одиночку почти невозможно.

Или все народы, признавая и уважая друг друга, объединившись — как равный с равным, как вольный с вольным, — осуществят свои национальные стремления и обретут свою свободу и независимость одновременно, или — каждый в одиночку будет тратить напрасно свои силы...

Оккупанты объединились, чтобы поработить нас. Объединим и мы свои усилия, чтобы успешнее бороться с ними.

Pour votre liberté et la nôtre !

Nous vivons à l'époque où les événements imprévus, nous semble-t-il, hier encore se succèdent si rapidement que nous n'avons pas littéralement de temps pour réagir, pour critiquer et pour nous rendre compte de la portée et de l'importance vraiment historique de tout ce qui se passe à l'heure actuelle pour l'avenir assez proche.

La guerre entre la Grande Bretagne et la France, d'une part, et l'Allemagne, de l'autre, se présente d'ores et déjà comme un phénomène très net et très clair non seulement en ce qui concerne pour ainsi dire la structure politique, militaire et économique mais aussi et surtout quant aux causes morales et psychologiques qui la justifient pleinement. La raison d'être de cet état de choses est *la lutte pour la liberté et l'indépendance intégrales des peuples*. Ceci est net, clair, loyal et accepté par la conscience de tous les Français, de tous les Anglais et de tous ceux qui se considèrent comme appartenant au monde civilisé et chrétien.

Mais cette guerre a déclenché d'autres phénomènes qui, à la première vue, semblent être de l'ordre politique secondaire et qui, toutefois, ne le sont pas. Ces phénomènes résultent du pacte que Hitler et Ribbentrop ont signé avec Staline pour des raisons et dans des circonstances que nous connaissons tous plus ou moins mais dont les raisons précises nous échappent. Est-ce la nécessité pour l'Allemagne d'avoir les matières premières soviétiques, résultant de la crainte du blocus maritime franco-britannique ? Est-ce le besoin d'être soutenu à l'Est contre la Pologne ? Est-ce l'espoir d'aboutir finalement à une alliance militaire avec l'Armée Rouge ? Est-ce enfin une combinaison politique qui doit un jour se retourner contre les Soviets ? Qui le sait ? Quant à nous, toutes ces questions ne nous intéressent pas du tout et ceci, pour une raison très simple : il est clair que Hitler a joué le rôle de l'apprenti sorcier en déchaînant les forces qu'il ne peut ni pourra jamais arrêter. *Ceux seulement qui luttent pour la Liberté de tous les peuples seront capables d'en finir avec le système bolchéviste, d'en finir au nom de cette Liberté pour tous.* Staline ayant franchi la porte occidentale qui lui avait été ouverte a déclenché une offensive et créé un état de choses dont la portée n'échappe à personne mais dont les résultats n'étaient certainement pas voulus par la Wilhelmstrasse.

Le 17 Septembre dernier Staline a mis en mouvement les troupes rouges contre la Pologne. Rien n'a manqué dans ses communiqués : ni « l'héroïsme » des soldats rouges (contre une armée attaquée à l'improviste des deux côtés !), ni « la joie » des populations des territoires conquises (en vérité accompagnée d'actes de pillage et d'assassinats), ni « la désorganisation » de l'adver-

saire (qui était, nous le savons tous, courageux). Cet acte violent des Soviets a été jugé très sévèrement et a été considéré comme un acte lâche, amoral.

Or, pour ceux qui connaissent les Rouges, il ne pouvait pas être autrement, car il ne s'agit nullement d'un acte spontané qui visait la défense des Blans-Russiens et des Ukrainiens : — du pacte avec Hitler Staline a fait une affaire tout en servant fidèlement la III-ème Internationale. Cette « affaire » était soigneusement prévue et calculée, car au mois d'août Staline et Co, tout en menant ouvertement les pourparlers avec la commission mixte anglo-française, conspiraient clandestinement et en même temps avec les Allemands. Quelle manque de sincérité, de tact et surtout d'honneur... Quelle « tactique » malhonnête, diabolique et lâche !

Et depuis — nous écrivons ces lignes au mois d'octobre — toute une série d'autres événements « imprévus » ont été déclenchés : la Lituanie, l'Estonie et la Lettonie sentent déjà le joug rouge serrer leurs gorges, la Finlande est « invitée » à Moscou, les propriétaires fonciers de la Bessarabie s'enfuient, la Suède, les pays balcaniques s'inquiètent...

Le drapeau rouge flotte là où hier encore il était méprisé.

Nous parlons d'une série d'événements auxquels nos nerfs réagissent parfois faiblement, d'une chaîne des mensonges auxquelles « on s'habitue », car on se dit : de l'autre côté du front idéologique tout est lâche... donc un peu plus ou moins qu'est ce que cela peut changer ? Nous disons « de l'autre côté du front », car en fait sinon en droit, la guerre est menée non seulement contre le nazisme mais aussi contre le bolchévisme.

Pour saisir toute la portée de la ligne de conduite des Rouges nous n'avons qu'à nous référer à leurs premiers pas dans la politique internationale : Brest-Litowsk No 1 (car il y a désormais Brest-Litowsk No 2), les révolutions sanglantes communistes en Hongrie, en Bavière... puis le « travail » fructueux de Komintern partout, dans tous les pays... puis l'Espagne, la Chine, la Mandchourie...

Quelle surprise prépare-t-il encore ce couple criminel de l'U.R.S.S. et de la III-ème Internationale ?

Il y a encore quelques mois les puissances occidentales se considéraient comme déivrées de tout danger bolchéviste ; pendant plus de vingt ans personne n'a voulu agir ouvertement contre Moscou : tout en voulant croire que les successeurs des Empereurs préchaient les principes soi disant démocratiques, on leur octroyait la reconnaissance de facto et de jure et, par ce fait, laissait entrer chez soi les doctrines destructives, une vraie peste morale. *Vingt ans sont perdus. C'est*

un fait triste et indiscutable. Le « facteur rouge » est maintenant un fait et un grand atout dans le jeu d'Hitler et de Staline et c'est un événement d'une importance énorme, si énorme que — pour ceux qui veulent vivre libres et indépendants — il faut le comprendre et, après avoir compris, réagir, cela veut dire lutter.

On entend souvent dire que le « facteur soviétique » se base sur une force matérielle énorme. Or, il nous semble que les « succès » de Moscou sont plutôt de l'ordre machiavélique, les résultats des « combines » et de la terreur. Quel serait ce fameux « héroïsme » des Rouges si, à la place de l'armée polonaise mortellement blessée, était une armée forte ? Il nous semble qu'on exagère démesurément les vraies possibilités staliennes...

Nous sommes inclinés de croire que l'Europe Occidentale ne connaît pas suffisamment les Soviets. Nous voyons la presse européenne se demander tous les jours avec angoisse : où mène Staline l'U.R.S.S. ? — quelle est l'avenir du pacte Staline-Hitler ? Quelle sera donc la fin de la guerre ? Et nous répondons : certes, l'Allemagne sera vaincue, mais — et c'est notre tour à demander — est-ce que la victoire qui abattra une fois pour toutes l'hégémonie de Hitler, finira-t-elle en même temps avec l'influence néfaste des Soviets ? Non, évidemment non.

Donc, l'Europe sera obligée fatalement de reviser ses positions à l'égard de l'U.R.S.S. *La question russe doit être donc résolue, elle aussi, une fois pour toutes.* Or, lorsqu'on parle de cette question on soulève nécessairement les questions des nationalités, les questions de la liberté et de l'indépendance des peuples qui habitent les immenses plaines slaves orientales.

Puisqu'on parle maintenant de la liberté et de l'indépendance de la *Tchécoslovaquie*, de la *Pologne*, de l'*Autriche*, — si on craint à l'heure actuelle pour la liberté et l'indépendance de l'*Estonie*, de la *Lituanie*, de la *Lettonie* et de la *Finlande*, — on a le droit moral, par conséquent, de parler de la liberté et de l'indépendance de l'*Ukraine*, des *Cosaques*, de la Géorgie, de l'*Azerbaïdjan*, d'autres peuples caucasiens, du *Turkistan* et de la *Sibérie*.

La paix durable dont a parlée d'une façon si cordiale et virile le Président du Conseil des Ministres Français M. Edouard Daladier, ne sera établie que lorsque tous les peuples sans exception auront le droit de disposer d'eux mêmes, et c'est justement cette solution idéale et humaine qui seule pourra réduire à la faillite totale les Soviets et le régime communiste.

Pour raisonner de la sorte il faut bien connaître la genèse du bolchévisme et, avant tout, être au courant de l'histoire de la lutte permanente que les peuples constituant « juridiquement » l'U.R.S.S. mènent contre le gouvernement du Kremlin, le gouvernement qui ne représente ni personnifie aucune nation

homogène inspirée d'un idéal national bien déterminé.

Ces peuples qui luttent incessamment pour secouer le joug de « grand Staline » et de son parti sont tous sans exception des adversaires intransigeants du régime bolchéviste et parmi ces ennemis farouches du communisme la première place revient aux Cosaques !

A cette heure grave nous pouvons dire avec amertume mais sans reproche que *l'Europe Occidentale a commis une erreur n'ayant pas soutenu en son temps les mouvements nationaux des Ukrainiens et des Cosaques.* Avec une *Kazakia* et une *Ukraine* saines, fortes, libres et indépendantes la situation internationale d'aujourd'hui serait toute autre.

Pour comprendre les aspirations nationales des peuples enclavés maintenant dans l'U.R.S.S. et dans l'Empire Russe d'avant 1917, il faut savoir de quelle façon notamment s'est créé cet Etat composé. Il est absolument impossible de donner ici même un très bref aperçu de ce processus historique. Disons tout court que le dynamisme et le césarisme des dirigeants de la Principauté de Moscou l'ont transformé d'abord en « Tzarstwo Russe » et puis, avec Pierre I, en un immense Empire dirigé par le pouvoir absolu des Tzars de St. Petersburg. Les moyens de cette politique furent toujours les mêmes : annexions des faibles, conquêtes des courageux. Ainsi, Moscou a annexé au XVI siècle l'Oural, les plaines de la Volga, la Sibérie de l'Ouest, — au XVII siècle l'Ukraine, au XVIII siècle les Cosaques, les pays baltes, la Crimée, la Pologne etc., — au XIX siècle Caucase, Turkestan etc.

Quand un état « dynamique » devient suffisamment fort il absorbe même les peuples dont la religion, les traditions, et parfois la race ne sont pas siennes. Tel était le cas de Moscou. Cet état artificiel n'a pas su réussir à créer une véritable nation, ni à réunir ses peuples dans le sentiment d'un patriotisme nouveau comme c'est le cas, par exemple, des Etats Unis de l'Amérique du Nord. Le gouvernement impérial de St. Petersburg d'abord (grâce à sa politique violente et « russo-phile ») et les Soviets ensuite (grâce à la doctrine cruelle de Lénine-Staline), ont échoué quant à la création d'un état national, et les peuples en question ne cessent pas la lutte pour leur indépendance intégrale, la lutte qu'ils ont commencée depuis des siècles et qu'ils ne cesseront jamais.

Après le coup d'état de 1917 les bolchéviks ont proclamé le droit des peuples de disposer d'eux même, mais leur « dynamisme » qui en vérité n'est qu'une sorte de l'impérialisme égoïste a dirigé leur politique sur les voies beaucoup plus cruelles encore que celles de tzarisme. Or, ayant proclamé une fois le principe de la liberté des nationalités, les Rouges furent obligés à créer un état « fédéral », dont les états-membres ne jouissent d'ailleurs d'aucune indépendance. *L'« union » soviétique est une fiction*, il y a un état

centralisé communiste ; par contre la *volonté des peuples de quitter ce paradis marxiste est une réalité* prouvée par les révoltes constantes. Il est à noter que les peuples ukrainien, des cosaques, caucasiens n'ont jamais accepté de bonne grâce le régime de Staline, tandis que les Grands-Russiens (la Russie centrale) se sont pliés sans résistance devant les nouveaux maîtres.

Voilà un aperçu plus que bref quant au rôle « national » des Soviets ; nous sommes fixés tous à l'heure actuelle en ce qui concerne le rôle international de ces « apôtres de paix ». Donc, en nous rappelant encore une fois le discours de M. Daladier, nous pouvons dire avec une conviction profonde *qu'une véritable paix, une paix durable, une liberté, une liberté véritable et durable, cette liberté dont a parlée il y a quelques jours à la Chambre des Communes M. Hor Belicha, Ministre de la Guerre Britannique, ne sont pas*

possibles que lorsque avec les doctrines de Hitler les doctrines de Staline ne soient abattues une fois pour toutes : ce sera alors la paix et la liberté pour tous les peuples qui veulent être indépendants.

Quels sont donc ces peuples asservis par l'U.R.S.S. et qui luttent pour leur liberté et leur indépendance, ces peuples qui partagent pleinement les doctrines françaises et anglaises quant à l'honneur nationale et à la liberté, deux trésors sans lesquels la vie n'est pas possible ? Se sont :

Les COSAQUES — territoire : 800.000 k2, pop. 10.000.000.

Les UKRAINIENS — territoire : 500.000 k2, pop. 35.000.000.

TURKESTAN — territoire : 4.000.000 k2, pop. 17.000.000.

CAUCASE — territoire : 285.000 k2, pop. 10.000.000.

ОБ ОСНОВНОМ ЗАКОНЕ „В. К.“

(КРИТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ ПРОЕКТА КОНСТИТУЦИИ «В. К.»)

(Продолжение).

VI.

Главы, V, VI и VII Союзной Конституции «В. К.» определяют, так сказать, самый **механизм государственной системы** Республики, т. е. **организацию ее властей** — учредительной, законодательной, исполнительной и судебной, — являющихся **функциями осуществления суверенитета Нации**. Теоретические предпосылки, касающиеся происхождения различных государственно-правовых построений и о которых мы по необходимости кратко говорили выше, и должны придти нам на помощь при анализе этих существенных трех глав Основного Закона.

Нашей задачей будет не только изложение конституционной системы так, как ее понимают авторы Союзной Конституции, но и определение той гармонии взаимных отношений всех ветвей — функций народного суверенитета, которая единственно и может обеспечить внутренний мир в стране. Попутно мы попытаемся познакомиться с государственно-правовыми организациями в других странах, чтобы путем сравнения иметь возможность представить более беспристрастный критический анализ.

—«—

Глава V о «системе союзного государственного строя», определяет, собственно говоря, не самую систему управления, а только сферу ее компетенции в жизни страны. Авторы были принуждены ввести эту главу в их проект, ибо Конституция их есть Конституция **союзная, федеративная**, т. е. являющаяся Основным Законом Союза **отдельных Войск-государств**, или, что в сущности то же, **Областей-провинций**.

Мы не будем возвращаться к критике федерализма, скажем только, что при прокламировании **союзной системы управления** необходимо, конечно, — памятуя об Областях, имеющих, «согласно федеральному принципу известную политическую самостоятельность (автономию)» (ст. 3 и 16 Союзной Конст.) — определить, по возможности точно, те области государственно-правовой жизни, на которые, с одной стороны, распространяется **прямое действие центральной власти** Республики и которые, с другой стороны, ограничивают государственно-правовую «самостоятельность» Областей, как «равных членов Федеративной Республики» (ст. 14 и 15 Союзной Конст.). Авторы принуждены были, следовательно, прибегнуть к способу перечисле-

ния, таящему уже в самом себе, как мы указывали выше, известный порок: жизнь, а в особенности жизнь государственная, сложна, всего не перечислишь и не предусмотреть, ибо она вечно течет и меняет свои формы, а отсюда и неизбежность конфликтов по поводу пределов центральной власти и границ самостоятельности автономных провинций.

—«—

Как же представляют себе авторы Союзной Конституции (ст. 63-64) это проведение в жизнь статей 3, 14, 15 и 16, о которых мы принуждены теперь вспомнить?

Республиканская власть организует, конечно, **центральные и подчиненные органы**, относящиеся к Законодательству, Управлению и Юстиции. Следовательно, законодательные палаты, правительство и судебные установления организуются самой Республикой, Союзом, Федерацией — (вспомним определение проф. Орю о «над-государстве» в Федерации) — в лице соответственных ее органов. По поводу законодательных палат вопрос ясен (Верховный Союзный Круг и Союзный Круг), но, что касается «подчиненных органов» администрации и юстиции, то вопрос усложняется, ибо вовсе не всегда удается точно определить юридическую природу этих органов. Войсковые Круги (Рада), имеющие свои Конституции, обладают и функциями административной власти. Скажем, к примеру, станичный атаман и управление аула, избранные населением и утвержденные своим Войсковым Атаманом, суть несомненно подчиненные органы областной исполнительной власти. Инспектор государственного контроля, посланный из центра, конечно, является агентом и представителем органа центральной власти. Но уже в системе военной организации, поскольку, по мысли авторов Союзной Конституции, желательно сохранить ее крайовой характер, границы компетенций становятся менее точными. Точно так же происходит и в системе судебных установлений, ибо, согласно иерархической конструкции судов (по инстанциям), органы судебной власти должны быть неизбежно включены в центральную систему, но Союзная Конституция, как мы увидим, предусматривает и особые суды местной формации, организованные в соответствии с местными навыками

и традициями, с судьями, избранными населением и т.д. Куда отнести эти суды? Возможно также и так называемое «дублирование» органов и их компетенций, т.е. установление фактического параллелизма органов центральной и краевой власти, что ведет к смещению функций, компетенций и, конечно, к конфликтам, как в области публичного, так и частного права.

Центральная власть оставляет за собой организацию вооруженных сил страны, территориальное распределение их, командование ими и организацию обороны. Она же, естественно, представляет страну в сношениях с иностранными державами и организует государственные финансы и все что касается народного хозяйства и экономики.

—«»—

Между прочим, в примечании к пар. 7 ст. 63 говорится о том, что «таможенные пошлины между отдельными Областями Союза не могут быть устанавливаемыми в каких случаях». Уже вся глава V, представляющая центральную власть очень широкую сферу деятельности, является характерной, что касается центробежной динамики и стремления к унитарности, о которых мы говорили в очерке о федеративных государствах; примечание же к пар. 7 ст. 63 является уже не косвенным, а прямым указанием на эту центробежность. В самом деле, в интересах Союза партикуляризм («провинциальный протекционизм») в областном хозяйстве и экономике запрещен Основным Законом. Этим устанавливается определенный принцип. Тут уже нет места толкованию текста, как это мы видим в вопросе об определении границ между компетенциями центральных и краевых органов власти, а есть запретительная норма. Примечание это, которое мы превратили бы в отдельную статью, в силу его принципиального нормативного значения, чрезвычайно характерно, ибо из истории государственного права мы знаем, что автономизм провинций почти всегда основывался на экономическом интересе и выражался прежде всего в узко-«национальной» таможенной политике и в системе запретительных пошлин в целях охраны (протекционизма) местного хозяйства. Так бывало везде, где провинции не составляли еще настоящей нации. Так было во Франции в эпоху феодализма и затем в период борьбы королевской власти с «сеньерами», и только Великая Французская Революция разрешила эту сложную финансовую проблему «мозаичного государства», политику, мешавшую осуществлению национально-государственного объединения. Так было и в Германии, разделенной на королевства, княжества и герцогства, до тех пор, пока центробежное унитарное стрем-

ление не заставило германское федеральное правительство под влиянием Пруссии заключить в 1833 г. Таможенный Союз (знаменитый Zollverein), который и стал исходным пунктом германской политики не только в отношении к членам Федерального Союза, но и в отношении слабых соседей (следует отметить, что Австрия, принадлежавшая к Германской Конфедерации и вышедшая из нее после поражения под Садовой в 1866 г., не принадлежала к Zollverein'у). Точно такой же процесс наблюдался и в России при создании Империи, путем экономического поглощения Московским Государством более слабых его соседей. Таким образом, прим. 7 к ст. 63 приобретает значение не только законодательной нормы, упраздняющей экономический сектаризм в стране, но и, что особенно важно, конституционного принципа, указывающего на скрытое стремление к форме унитарного государства.

—«»—

Пар. 8 ст. 63 указывает на право центральной власти управлять не только публично-правовым преимуществом, т.е. имуществом государственного назначения (национальной собственностью), но и частно-правовым («доманиальная» собственность); таким образом, Республика, т.е. Союз, может быть хозяином-собственником имущества, находящегося на территории Областей — еще одно указание на естественное неизбежное к унитарности, заложенное в скрытой форме уже в самом Основном Законе федерального государства.

Компетенция (исключительная) Союза, как супергосударства (см. выше о федерации, стр. 7 журн. «ВК» №№ 266-267), распространяется также на все, что касается всех видов путей сообщения, мореходства и воздухоплавания, почты и телеграфа, монетного обращения, торгового права и экономической политики, промышленности и нормирования рабочего труда, народного образования и гигиены и т.д. Таким образом, весь комплекс функций современного государства, все важнейшие нервы коллективного организма и все командные рычаги сосредотачиваются в руках центральных республиканских властей и сфера действия, остающаяся в распоряжении Областей, необычайно узка и носит местный характер.

—«»—

На первый взгляд это положение может показаться неправильным и как бы нарушающим естественные права Областей, но в действительности, если вдуматься в схему, представленную нам авторами ст. 63 Со-

ВСЕМ КАЗАКАМ.

В связи с теперешними большими международными событиями нам ставятся казаками всякие вопросы... Не всегда можно на них в нынешней обстановке исчерпывающе ответить.

Все знают, что 17 прошлого сентября Сов. Россия фактически вошла в войну, заняв своими войсками с боем половину территории Польской республики. Тем не менее формально она остается все еще «нейтральной»....

Наши симпатии принадлежат тем, кто защищают Свободу и Независимость европейских народов. Часть казаков уже мобилизована французскими властями и исполняет свой долг в рядах французской армии. Тем не менее, события еще не поставили на очередь дня нашего Казачьего вопроса, ибо не поставлен еще во всей его широте большой «Русский вопрос». Но мы уверены, что дальнейшее развитие совершающихся ныне событий к такой постановке приведет неизбежно... К тому времени мы должны готовиться. Готовиться на нашем фронте внутреннем, готовиться и на фронте внешнем.

Мы, вольные казаки, сейчас это делаем. И мы зовем всех казаков, всех казачьих патриотов — стать на казачий национальный путь, всем стать за большое казачье дело, за свободу и независимость Казачества. Мы верим, что рядом с теми, кто борется сейчас не только за свою свободу и свое дело, но и за свободу и право других народов, мы достигнем своей заветной мечты, освободим своих стонущих под красными большевиками братьев и создадим казачье самостоятельное и независимое государство — Казакцию.

Это наш путь. Другого казачьего пути для казаков нет.

Помиримся же и примиримся между собою, устраним все внутренние «фронты» и трения, чтобы успеть собрать и приготовить все наши силы к тому моменту, когда они смогут быть обращены против нашего врага внешнего.

юзн. Конст., приходится согласиться с ними и сказать, что они правы и вот почему. Они правы с точки зрения теоретической, правовой, ибо, как индивид, входя в элементарное общество (см. выше о теории Ж. Ж. Руссо, Сюареза и др.), принужден делегировать ему социальным контрактом часть своих естественных прирожденных прав и, следовательно, ограничить себя в своих гражданских, личных свободах (и делегация, и самоограничение неизбежно необходимы при создании общества-государства), — так и малые государства принуждены, силою вещей, делегировать супер-государству (Союзу) федеральным контрактом-конституцией ряд своих государственных, суверенных прав. И, как и в первом, так и во втором случае, «государство» и «супер-государство» суть только символические понятия, облеченные в конкретную форму слияния входящих в них людей, т. е. членов-граждан или членов-государств (Областей, провинций). Вопрос может идти не о неправомерности поведения высшего государственного организма в отношении к меньшему, слабейшему, а о целесообразности и количестве делегируемых прав. Тут, конечно, невозможно установить «список прав», обязательно подлежащих «отчуждению», ибо каждый раз все зависит от условий места, времени и других. Сама жизнь нормирует такого рода отношения так же, как природа определяет функции отдельных органов человеческого организма, и недаром в социологию (т. е. науку об обществе) и в государственное право проникли биологические теории и методы: уже давно государство и его функции сравнивались (еще в греческой философии) с организмом; так, напр., проф. Петербургского Психо-Неврологического Института Бехтерев («Общие основания рефлексологии», 1910-11, 1918 г.) блестяще развил теорию динамики коллективов-государств, опираясь на чисто биологические и психологические свойства индивидуальных организмов и души.

Наши авторы правы еще и потому, что делегация областных прав ни в какой мере не нарушает (или, вернее, не должна нарушать) ни государственных прав Областей, ни индивидуальных прав их граждан, ибо, благодаря Союзной Конституции, Области могут и должны проникать во все сферы супер-государственной системы Союза, посылая, во 1-ых, своих депутатов в Национальное Собрание и в законодательную палату и, во 2-ых, участвуя в непосредственной работе центральных органов исполнительной и судебной властей, (как мы увидим дальше, Союзн. Конституция охраняет принцип равновесия в представительстве Областей в Суде, в Армии, в Министерствах и т. д.). В идеальной федерации — чего, конечно, никогда быть не может — такая система и не вызвала бы возражений, но в силу причин, о которых мы уже говорили, при самых лучших отношениях государств-Областей и государства-Союза, неизбежно возникнут конфликты теоретического характера по поводу толкования противоречивых и сложных законодательных текстов (союзных и областных), ибо Области, находящиеся в особом положении в смысле обычаев, традиций и верований, могут пожелать заняться и организацией на свой манер школ и культурно-просветительных ассоциаций, и законодательством о труде и проч.; достаточно, впрочем, внимательно прочитать параграфы 14-18 ст. 63, чтобы убедиться в том, что авторы Союзной Конституции как бы уже предвидят сферу возможных в будущем конфликтов. В самом деле, указанные нами пять параграфов трактуют вопросы отношений Областей между собою в сфере административно-судебной, как будто бы речь шла о совершенно разных государствах: авторы говорят и об экзекватуре (исполнении) уголовных и гражданских решений судов одной области на территории другой, и о правилах взаимного применения инообластных норм на основе частного международного права, и о соглашениях по поводу судебной помощи и поручений, и даже о... выдаче преступников, бежавших из одной Области в другую. Все это, да будет позволено нам сказать откровенно, очень тонко разработанная, но совершенно излишняя юридическая система, не оправдываемая ни реальными потребностями и интересами страны, ни необходимостью «защитаться» от государства-Союза,

представленного в виде чудовища английским философом Гоббсом (см. выше о государстве-Левифане).

Правда, в ст. 64 авторы утверждают, что расширение компетенции и круга деятельности союзно-государственной власти Республики может быть сделано лишь в порядке изменения или дополнения к Конституции в законодательных учреждениях, но статья эта является лишь тормазом для злоупотреблений, ибо все конфликты, вытекающие из федеральной системы, остаются в силе.

Текст Союзн. Конст. 1932 г. предусматривает, кроме того, сложную систему сепаратных соглашений между Областями в общей системе союзно-государственного строя (ст. 67-70). Соглашения эти, по всей вероятности, могут касаться, как частно-правовых отношений, т. е. сферы гражданского и торгового прав, так и до некоторой степени и права публичного (сфера народного просвещения, народной гигиены и проч.). Но авторы текста Союзн. Конст. 1939 г. отказались от этой системы, что представляется нам совершенно правильным, ибо сепаратные юридические между-областные отношения, хотя бы они и соответствовали положениям Конституции, противоречат основному принципу единого руководства государственной федеральной жизни Республики, сосредоточенной в руках центральной власти; пестрота и различие, мы сказали бы, «стиля жизни» только углубила бы «правовое разноязычие» в жизни Союза.

Глава VI Союзн. Конст. посвящена **установлениям союзно-государственной власти**: Верх. Союзн. Кругу, Союзному Кругу, главе исполнительной власти, правительству и местным установлениям. Таким образом, эта чрезвычайно важная глава трактует вопросы **организации учредительной, законодательной и исполнительной властей**. Власть судебной посвящена гл. VII. Нам казалось бы, что ради стройности вопрос об организации юстиции должен был бы войти в главу VI-ую, которая и была бы, следовательно, посвящена организации всех четырех властей, проистекающих из суверенитета Нации. Это было бы тем более правильным, что, как мы увидим дальше, гл. VI перегружена статьями, которым место, в сущности, не в Конституции, а в общем законодательстве (напр., статьи, весьма подробно регламентирующие организацию министерств).

В ст. 67-90 Союзн. Конст. определяется объем деятельности **Верховного Союзного Круга**. По мысли авторов, В. С. К. является **высшим органом Учредительной власти, принадлежащей всей суверенной Нации, органом, предназначенным для выполнения верховных функций Управления Республики** (пар. 1 ст. 65, ст. 67).

Попытаемся наметить контуры этого первого органа Национальной Воли, не вдаваясь особенно в подробности регламентации его работы.

В. С. К. есть **палата представителей**, т. е. как будто часть Парламента, ибо речь идет о депутатах, избираемых в него народом. В. С. К. есть **палата законодательная**, ибо она может рассматривать законопроекты и голосовать законы. В. С. К. есть **палата первая и высшая** (верховная), ибо Союзный Круг в какой то степени «подчинен» ей (пар. 2 ст. 65). Отметим тут же, что, несмотря на «подчиненное положение», Союзный Круг в действительности обладает, по нашему мнению, доминирующим положением в Союзе, положением, которое легко может перейти во всемогущество (об этом ниже). Наконец, В. С. К. есть **власть Учредительная**, ибо она **учреждает** высший (основной) закон государства, т. е. Союзную Конституцию.

На первый взгляд можно было бы сказать, что речь идет о классической, двухпалатной, парламентарной системе. Однако, вчитываясь в текст, мы видим, что система, избранная авторами, **оригинальна** и не совсем

обычна в том отношении, что Верх. Союзн. Кругу, обладающему некоторыми функциями высшей законодательной палаты, приданы качества и права Национального Собрания (*Assemblée Nationale, Constituante*). Термин этот — Национальное Собрание — по непонятным для нас причинам нигде в Конституции не упоминается, в чем мы и усматриваем и принципиальный и чисто технический недостаток конституционного текста, недостаток, который может привести к смешению юридических понятий, к пристрастным толкованиям, а значит и к политическим осложнениям.

Национальное Собрание, Учредительное Собрание!

Поясним эту мысль. Мы уже говорили в теоретической части наших очерков о различных типах конституций, и мы знаем, что для решения важнейших государственно-конституционных вопросов в различных странах наблюдалась тенденция создавать особый представительный орган, собирающийся лишь в определенных случаях и состоящий из членов двух палат (напр., Сената и Палаты Депутатов во Франции). Мы знаем также, что высшая палата (Сенат, Палата Лордов, Конгресс и проч.) играет в представительной системе умеряющую роль зрелого политического деятеля: депутаты (сенаторы) высшей палаты обычно избираются не прямым, а двухстепенным голосованием и на срок более долгий, чем срок депутатского мандата нижней законодательной палаты (9, 7 или 5 лет, вместо 4-х).

Авторы Союзн. Конст. избрали иную систему, а именно, по их мысли, В. С. К., с одной стороны, не является обычной высшей законодательной палатой, как это принято понимать в конституционном праве, но, с другой стороны, функции его несколько шире функций Национальных Собраний.

В В. С. К. входит весь состав Союзного Круга и, кроме того, такое же количество особо избираемых депутатов. Однако, эти последние депутаты не образуют отдельной от депутатов С. К. высшей палаты, и они, следовательно, не являются сенаторами. Таким образом, эти депутаты В. С. К. второй категории не составляют особого законодательного корпуса: они являются только половиной состава членов В. С. К. и, в сущности, без депутатов С. К. нигде и никогда не могут выполнять своих избирательных мандатов.

Согласно Союзной Конституции эта категория депутатов должна избираться «в том же количестве и тем же порядком, кои предусмотрены для выборов в депутаты С. К.» (пар. 2, ст. 68).

Как же понять эту систему? Какое положение хотели создать ею авторы в стране? На это нам поможет ответить ст. 73, перечисляющая вопросы, решение которых подлежит компетенции В. С. К.

В. С. К., и только он, может изменить и дополнить Основной Закон государства (пар. 1, ст. 73). Вот почему В. С. К. является Учредительной властью: никто другой не может ни учредить, ни изменить конституции. В стране «писанной» конституции существование этого органа учредительной власти неизбежно; в странах же традиционного обычного права, как Англия (*Common Law*), конституция (или, вернее, важнейшие государственные законы) дополняется в законодательных палатах, голосующих в обычном порядке отдельно.

Инициатива изменения Союзной Конституции (ст. 87) принадлежит, естественно, прежде всего самим депутатам В. С. К., причем, авторы устанавливают два кворума: один в количестве 1/3 депутатов ВСК для действующей легислатуры (т. е. сессии, ибо, повиди-

мому, длительной, заранее установленной во времени, легислатуры не существует), и второй, повышенный, в количестве 1/2 тех же депутатов предыдущей легислатуры. Второй случай предусмотрен по всей вероятности, как «тормаз» исполнительной власти на случай, если бы по каким либо причинам ВСК не был созван.

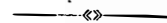
Инициативу эту имеет и глава исполнительной власти, что совершенно логично, ибо это право Президента-Атамана простирается из принципа относительного разделения властей, при осуществлении которого ни одна из трех властей не должна превращаться в суверенную.

Высший Союзный Суд имеет право на эту инициативу по двум основаниям: во 1-ых, как высший орган общей законодательной власти, в отношении которого также должен быть применен принцип относительного разделения властей, т. е. возможность проникновения в области другой власти, в данном случае власти учредительной, и, во 2-х, как блюститель Конституции, принципиальную и реальную ценность, которой ему надлежит «ведать» и хранить строже, чем какому бы то ни было другому органу власти Республики.

Председатель Совета Министров имеет право на инициативу, как фактический руководитель исполнительной власти (*pouvoir exécutif*).

Менее понятно, почему авторы наделили этим правом Союзного Государственного Контролера. Несмотря на чрезвычайно важное место, которое занимает этот высокий чиновник в союзной системе управления, он не является, однако, органом какой бы то ни было власти и не наделен той частицей условного суверенитета, который характеризует право на «делегацию», принадлежащее органам исполнительной, законодательной и судебной власти. Совершенно достаточно было бы дать Госуд. Контролеру право обращения по вопросу о конституционной инициативе к Председателю Совета Министров, (т. е. расширить действие, ст. 269, пар. 3), к главе исполнительной власти (т. е. расширить действие, ст. 278, согласно которой он имеет право непосредственного доклада Президенту-Атаману), или к Высшему Суду и, наконец, он мог бы иметь право доклада в Союзном Круге, наравне с министрами (т. е. расширить действие, ст. 271).

Не совсем понятно также предоставление права этой инициативы Войсковым Кругам (Раде) каждой Области, ибо каждый Круг (Рада) посылает своих депутатов и в Союзн. Круг, и в Верх. Союзн. Круг и, таким образом, представлена и в общей законодательной палате, и в Национальном Собрании. Тут снова сказался федеративный характер Союзн. Конст.: авторы придают Кругам (Раде) юридическое значение областных Парламентов и рассматривают Области, как отдельные государства. Правда, ст. 87 не говорит о праве самого Союзн. Круга на конституционную инициативу, что было бы совершенно логично, и, таким образом, авторы компенсируют, повидимому, это обстоятельство передачей права инициативы Кругам (Раде).

Все вышесказанное подтверждает нашу мысль о том, что рассматриваемые главы Союзной Конституции должны быть переработаны, если не в отношении идей, вложенных в нее, то во всяком случае с чисто технической стороны, ибо неточности и неясности формулировки идей могут повлечь за собой непонимание и неправильное толкование Конституции.

У нас есть основания утверждать, что составите-

Что бы ни случилось завтра, какие бы события ни произошли, какими бы путями они, события, дальше ни пошли, для Казачества — всего Казачества! — постоянным и неизменным маяком должна остаться программа ВК.

Национальная патриотическая задача нашего поколения и поколения, следующего за нами, — осуществление освободительной программы, формулированной ВК.

Это то, что не подлежит изменению. Это то, что должно быть достигнуто и осуществлено.

ли Союзн. Конституции не хотели видеть в ВСК верховную законодательную палату типа обычной верхней палаты, т. е. сената, но только исключительно, как **Национальное Собрание с учредительной властью**, в которое входит **весь состав общей законодательной палаты** (т. е. собственно однопалатного Парламента) и **представители Нации, избранные для каждого данного случая**. Действительно, последний парагр. ст. 68 говорит о том, что «состав ВСК полномочен в течение одной сессии».

Ввиду того, что сессия СК прекращается на все время заседаний ВСК (ст. 74), и что ВСК совпадает физически в половине своего депутатского состава с составом СК, мысль авторов, хотя и неточно выраженная, делается ясной в том смысле, что они желают видеть ВСК только **Национальным Собранием**, не участвующим в общем законодательстве страны и являющимся лишь **Учредительной властью**.

Компетенция ВСК очерчена достаточно ясно в ст. 73 Союзн. Конст., о которой мы уже упоминали.

ВСК избирает главу исполнительной власти, т. е. Президента-Атамана и выполняет функции высшего суда над ним (пар. 2 ст. 73 и ст. 164). В. С. К. разрешает вопросы, переданные ему общей законодательной палатой (СК) или главой исполнительной власти, — рассматривает протесты на постановления СК и занимается «делами, относящимися в принципе к его исключительной компетенции», определенной, конечно, конституционным текстом.

Таким образом, уже из перечня вопросов, подлежащих обсуждению и решению ВСК, можно сделать вывод, что авторы мыслят его как верховную учредительную власть, а не как высший законодательный орган власти. Однако, в то же время, авторы наделяют ВСК компетенцией, обычно относящейся к компетенции общих законодательных палат, что видно из параграфов 3, 4, и 5 ст. 73, о которых мы только что упоминали, а также из пар. 2, ст. 69, говорящей о праве членов ВСК на интерpellацию, в отношении правительства. Тут мы наблюдаем несомненное смешение функций Национального Собрания и Сената, напоминающих нам в данном случае систему **эксцентрических кругов**. В силу этого принципиального смешения в тексте вкрались, естественно, и неточности чисто технические: так напр., говорится о созывах (легислатурах) и сессиях тогда, как в сущности в применении к ВСК надо было бы говорить только о сессии, созданной для обсуждения определенного числа вопросов (повестки), составленной Председателем Союзного Круга (пар. 1, ст. 69).

В отношении постановлений ВСК, которые должны сообщаться главе исполнительной власти (ст. 83), последний, т. е. Президент-Атаман, имеет право «**суппензивного вето**», т. е. **право отлагательного запрещения** (ст. 84—86). Опротестованное Президентом-Атаманом в законный срок постановление — не только по вопросам **права**, т. е. неконституционности актов ВСК, превышения им компетенции, нарушения регламента его заседаний и проч., но и по вопросам **факта**, т. е. целесообразности актов ВСК, не соответствующих интересам Республики в данный политический момент» (ст. 84) — должно быть пересмотрено ВСК. Причем, простое большинство + 10 голосов при обычном кворуме, т. е. 3/4 всех депутатов (ст. 72 и 79) заменяется в данном случае квалифицированным большинством 2/3 всех членов ВСК (ст. 85). Такое постановление может быть вынесено ВСК не раньше, как через месяц со дня опротестования его. Это право «отлагательного вето» — (*veto*, слово латинское, обозначающее «я возражаю», — формула, употреблявшаяся в древнем Риме народными трибунами, протестовавшими против декретов Сената; во Франции «абсолютное вето» короля было заменено в конституции 1791 г. суппензивным вето) — приближает Президента-Атамана ВК к американскому Президенту (более подробно об американском «прези-

дентском режиме» нам удастся, быть может, сказать при анализе. отд. 3 Гл. VI об исполнительной власти) и дает исполнительной власти сильное орудие против системы «взвинчивания политических страстей» в стране, а также и против скороспелых решений. Самый факт протеста «первого магистрата», месячный срок, квалифицированное большинство и кворум — все это отличные средства борьбы с парламентской демагогией, если бы... ВСК был действительно настоящей законодательной палатой, а не только Национальным Собранием!

Право суппензивного вето чрезвычайно усиливает исполнительную власть в стране, но, с другой стороны, и законодательная власть Союзн. Круга, являющегося, в сущности, — **единственной палатой**, приобретает большое значение и силу в Республике. Можно сказать, что Союзн. Круг в значительной степени, как мы уже говорили, доминирует над Национальным Собранием и тем обстоятельством, что весь его состав входит в него (в ВСК), и тем, что список дел сессии ВСК публикуется (ст. 69) и сама сессия открывается председателем СК (ст. 71), и тем, что заявления об инициативе в шести случаях из семи (ст. 88) поступают сначала на рассмотрение ближайшей сессии СК, и тем, наконец, что в Национальном Собрании депутаты СК (50% В. С. К.), постоянно заседающие в законодательной палате и участвующие в политической жизни страны, окажутся, конечно, опытнее и сильнее депутатов *ad hoc* («для данного случая»). Таким образом по вопросу о конституционной инициативе, и депутаты последней легислатуры ВСК, и Президент-Атаман, и Войсковые Круги (Рада), и Высший Союзный Суд, и Глава Правительства должны, в сущности, сначала обратиться в единственную в стране законодательную палату — СК. Все это делает СК всемогущим в стране, и на это обстоятельство не надо закрывать глаз.

Так постепенно вырисовывается система разделения властей в Союзн. Конст. ВК, система, которая станет нам понятной после рассмотрения деятельности Союзного Круга, Президента-Атамана, Правительства и Высшего Союзного Суда.

Рассмотрение ст. 67-90 Союзн. Конституции, посвященных ВСК, как органу Учредительной власти, дало нам возможность установить одно чрезвычайно важное обстоятельство, а именно: **Союзн. Конст. устанавливает однопалатную систему**.

Как же отнестись в принципе к такой однопалатной системе? Система двух палат отвечает разным политическим требованиям и экономическим потребностям народа. Там, где существовала аристократия феодального происхождения, там Высшая Палата представляла интересы последней: такова, напр., в Англии наследственная Палата Лордов, постепенно создавшаяся из *Magnam Concilium XIII* в., в которую король стал затем назначать пэров из заслуженных политических деятелей; так было в довоенной Венгрии (Палата Мадьяр), так было во Франции до 1789 г., в эпоху Реставрации и Луи-Филиппа (*la Chambre des Paris*).

В федеративных государствах одна из палат («ассамблея») представляет обычно **все население** Союза, таковы в С.Ш.С.А. Палата Представителей, в Швейцарии Национальный Совет. Вторая Палата состоит из **членов Союза** (т. е. штаты, кантоны, провинции и пр.) как таковых, причем, вне зависимости от количества населения и размера территорий государств-членов Союза, каждое из них имеет одинаковое количество депутатов. Так мы видим Сенат (Конгресс), в САСШ (по два сенатора от каждого штата), кантональный Совет в Швейцарии. Подобные же палаты существовали в свое время в федеративных системах Германии и Австрии (*Bundesrath, Reichsrath*), исчезнувших под напором динамической унитарной политики современной Германии. Во Франции, в Бельгии, и в северных государствах (Швеция, Норвегия, Дания) двухпалатная система является логическим завершением представительной системы (*régime représentatif* — Сенат и Палата Депутатов). Однопалатная си-

стема существует в настоящее время только в Велик. Герцогстве Люксембургском, Греции, Югославии, Турции, в С.Ш.С.А. в штатах Онтарио и Манитоба, а также в Британской Колумбии и в английском доминионе Канаде.

Теория «дуалитета» палат может быть оправдана следующими соображениями. Одна палата очень легко превращается во всемогущую и стремится, монополизировав законодательство, к узурпированию всех властей и «деспотия одной ассамблеи в такой же мере опасна, как и тирания абсолютного монарха» — (проф. Дюги). Террор, как мы знаем, был организован одной палатой (Конвентом); в 1848 г. также одна палата привела к кровавой анархии. Вторая палата, как мы упоминали, создает особую обстановку зрелости и осторожности при создании законов. Законодательные реформы обсуждаются двумя составами, мы сказали бы, различных политических возрастов, а значит и темпераментов. Минимальный возраст сенаторов обычно выше возраста, требующегося для избрания в Палату Депутатов — **(систему, которую мы могли бы рекомендовать при выборе депутатов в ВСК)**. Высшая палата, обновляющаяся **постепенно**, естественно, более консервативна, положительна и осторожна — в противовес более сильному молодому составу Палаты Депутатов. Глава исполнительной власти почти всегда опирается в моменты кризиса на верхнюю палату, с одобрения которой он и пользуется правом роспуска Палаты Депутатов. С другой стороны, и Палата Депутатов может предупредить или локализовать конфликт между законодательной властью (Сенатом) и главой исполнительной власти, играя роль арбитра. Она может также, склонившись в пользу второй палаты (Сената) сломить анти-конституционного главу исполнительной власти.

С другой стороны, законодательная работа при однопалатной системе происходит гораздо быстрее, ибо этой системой избегается обсуждение текстов в двух коллегиях и постоянный обмен законопроектами. Это соображение чисто технического характера. Но есть и соображение теоретическое, принципиальное, которое приводится против двухпалатной теории. Противники этой системы говорят, что **национальная воля неделима** и не должна быть, следовательно, олицетворена двумя представительными органами. На это возражают, что две палаты вовсе не являются двумя органами, а лишь частями одного и того же парламента, и что при двухпалатной системе нет законов, вотирующихся двумя различными законодательными органами, а есть законы, вотирующиеся парламентом, разделенным на две части исключительно ради достижения совершенства в представительстве народной воли.

Вопрос разделения суверенитета является, конечно, не более, как софизмом, ибо, доведя его до абсурда, можно отрицать даже и один представительный орган, ибо 500-600 депутатов также разделяют в какой то степени между собой суверенитет народа — (уже не говоря о том, что, собственно говоря, народный суверенитет покоится не только на власти законодательной, но и на властях исполнительной и судебной).

В эпоху французской революции говорили, что нужны или две ассамблеи, избранные одним способом (т. е. согласно одной и той же избирательной системе), и тогда одна из них делается бесполезной, или же нужно избрать две палаты, но согласно различным избирательным системам, и тогда одна из них представит волю народа (всеобщее избирательное право), а другая (система избрания с имущественным, возрастным и другими цензами, с более долгим мандатом и постепенным обновлением палаты) превратится неизбежно в аристократическую — (аргумент, развивавшейся в Национальном Собрании М. де Монморанси в 1789 г.). Но и этот аргумент может иметь значение, если одна из палат является либо наследственной, либо назначаемой главой государства, либо, наконец, избранной согласно системе привилегий. Однако же, палаты могут представлять страну, будучи избраны согласно разным системам, но **по принципу всеобщности и равенства всех перед избирательным законом**. Одна палата избирается непосредственными выборами, другая по степеням. Иногда от членов Верхней Палаты требуется, кроме того, семейный или образовательный ценз, или более долгий срок проживания в избирательном округе и т. д.

Некоторые авторы утверждают, что, принимая во внимание что **нация состоит из индивидов и из групп**, парламент должен представлять и тех и других: т. е., с одной стороны, отдельных граждан, а с другой — группы семейственные, городские, провинциальные, рабочие, ученые, промышленно-коммерческие, даже религиозные и друг. «В таком случае, пишет проф. Дюги, воспроизводя речь аббата Лемира во Французской Палате Депутатов 16 марта 1894 года, парламент вмещал бы в себе все «конститутивные элементы» страны и был бы подлинным представительным органом страны Нации».

Последняя по времени конституция в странах с так наз. тоталитарными режимами построены также по принципу однопалатных систем. (Рейхстаг в Германии, Высший Фашистский Совет в Италии, Высший фашистский корпоративный Совет в Албании, нечто подобное также и в новой словацкой конституции. Что касается Испании, то режим ее еще не определен). Но все эти палаты носят больше характер законосовещательный, нежели законодательный, ибо верховная законодательная и исполнительная власть сосредоточены в руках одного и того же лица.

Итак, чтобы закончить о положении ВСК в системе ВК Республики, мысль авторов Союзн. Конст. представляется нам таковой: СК одна законодательная палата, входящая целиком в Национальное Собрание ВСК вместе с представителями Войсковых Кругов (Рады), избранных на одну сессию, только для разрешения определенных заранее вопросов конституционного и учредительного характера.

Последующий очерк о Союзном Круге определит еще рельефнее и подробнее роль и значение Верховного Союзного Круга.

Юрист.

(Продолжение следует).

КАЖДЫЙ КАЗАК ДОЛЖЕН ЛЮБИТЬ ВСЕ КАЗАЧЕСТВО БОЛЬШЕ, ЧЕМ СЕБЯ САМОГО — ОДНОГО КАЗАКА.

КАЖДОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО ДОЛЖНО ИНТЕРЕСЫ ВСЕХ ВОЙСК ПОСТАВИТЬ ВЫШЕ ИНТЕРЕСОВ СВОИХ — ВЫШЕ ИНТЕРЕСОВ ОДНОГО ВОЙСКА. ЭТО БУДЕТ, В ТО ЖЕ ВРЕМЯ, И НАИЛУЧШЕЙ СЛУЖБОЙ СВОЕМУ ВОЙСКУ, ИБО

СПАСЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА И ЕГО ЛУЧШЕЕ БУДУЩЕЕ — ВЪ ОБЪЕДИНЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК В ОДНУ СИЛЬНУЮ КАЗАКИЮ.

ВНЕШНИЙ МИР С КАЗАЧЕСТВОМ РАЗЪЕДИНЕННЫМ ГОВОРИТЬ НЕ БУДЕТ. ТОЛЬКО ОБЪЕДИНЕННОЕ КАЗАЧЕСТВО МОЖЕТ РАССЧИТЫВАТЬ НА ТО, ЧТО ВНЕШНИЙ МИР БУДЕТ СЧИТАТЬСЯ С ЕГО ИНТЕРЕСАМИ, ТОЛЬКО ОБЪЕДИНЕННОЕ КАЗАЧЕСТВО МОЖЕТ РАССЧИТЫВАТЬ НА ПОМОЩЬ ВНЕШНЕГО МИРА В БОРЬБЕ СО СВОИМИ ПОРАБОТИТЕЛЯМИ.

Світові події й українська преса

Говорячи на тему «Українська проблема та Німецько-Советський пакт неагресії», аргентинське «Українське Слово» (число 32 з дня 27 серпня) пише: «Німецько-Советський пакт неагресії треба вважати безперечно і цілковито негативним для української проблеми. Можливість створення Української держави відсунуто на багато років»...

Про той самий пакт парижське «Українське Слово» в числі 321 пише: «Німецько-Советський пакт... що найвище передиспонує Московщину до ролі гиєни, яка жируючи на побоевищі, мала б загартувати білоруські й українські землі від Польщі. (Писане це ще до війни. Ред.). І саме ця остання обставина, подібно як і те, що як-не-як, а німецько-советський пакт є, хоч би тільки тимчасовим і короткотривалим, але всеж таки спасенням московської тюрми народів, опреділює ясно й недвозначно наше становище до нього»...

Трохи пізніше, подчас наступу червоних більшовиків на Галичину, те ж «У. С.» в числі 324 писало: «Плян Німеччини, тепер цілковито розкритий, полягає в тому, що, з одного боку, вона, вбираючися в тогу оборонця й приятеля українського народу, парализувала його чуйність, а з другого — підбивала ціну українських земель на те, щоб їх як найкорисніше продати... Так сталося з Карпатською Україною, де в біжучім році винищено фізично на полях боїв і в тюрмах квіт українського населення, а кого не знищено, то примушено емігрувати. І так має статися тепер із Західньо-Українськими Землями, із Пьемонтом України, що його віддав Гітлер на поталу московському молохові, що має там винищити столітні надбання українського національного відродження... Німці на ділі здобули українські землі для москалів, які прийшли вже на готове»...

Так само пише і парижський «Тризуб» в числі 32: «Загроза самому існуванню економічних культурних організацій, наукових установ Галичини, цього українського Пьемонту, загроза знищення тим великим цінностям духовним, які являються дорібком і власністю всього народу українського, що їх скупчено у

Львові і що мають піти на поталу московським варварам, — це національна катастрофа»...

Оцінюючи сучасну ситуацію, парижське «У. С.» в числі 325 (1-го жовтня) говорить: «Москва захопила знині наш Пьемонт, захопила ту частину української території, на якій впродовж останніх 100 років всі свідомі українці зносили свої цеголки для будування українського національного храму. Захопила ту частину нашої території, яка була репрезентантом перед цілим світом наших непохитних змагань до повної свободи, до своєї незалежної держави»...

Там же: «Гітлер викликав «вовка з лісу» і так чи інакше спонтанна кристалізація протидії неминуча... Німці заграли небезпечну гру... Якщоб навіть припустити неправдоподібну сьогодні думку, що Франція та Англія помирилися б тепер із Німеччиною, то ніхто інший, а німці мусіли б вести війну з більшовиками, що їх пустили на 500 км у глиб Європи...

«Є зовсім певним, що ті, які не дозволили на німецьку супремачію в Європі, не дозволять тимменше на большевицьку супремачію — та й ще супремачію не тільки в Європі, але й у цілм світі»...

Взагалі настрої і тон української преси бадьорій і рішучий. Цітований нами вже «Тризуб» кличе: «Нова катастрофа національна повинна об'єднати українців всіх і усюди, скерувати всі духовні і матеріяльні сили нації на рідних землях і на чужині — на непримиренну боротьбу з найстрашнішим ворогом — Москвою»...

Рішуче заявля «Укр. Слово» (ч. 322): «Ми можемо понести не одну поразку й зазнати не одну невдачу, але не сміємо цим зневірюватися, бо остаточно перемога таки нам запевнена, коли тільки не спроневеримося нашому національному ідеалові, коли не перестанемо вірити в самих себе й наш великий нарід, коли не опускаємо рук і коли за здійснення заповіту наших предків не перестанемо боротися хочби й з пекельними силами»...

— Ми, Козаки, цілком поділяємо український загальний оптимізм та рішучість. Готовимось і ми до бою й віримо, що переможемо.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СВОБОДА ВСЕМ НАРОДАМ!

Польша разделена, но остались Поляки, которые не отказались ни от Польши, ни от желания создать ее снова свободной и независимой. Не отказались от борьбы, не сложили оружия...

Чехо-Словакии нет, но есть Чехи и Словаки и — тоже не отказавшиеся, не примирившиеся со своей утратой, а снова берущиеся за оружие...

Окупированы: Эстония, Латвия, Литва... Но, разве добровольно, разве не против воли пошли они на «соглашение» с красной Москвой? Разве помирились они с «совершившимися фактами»? — Думаем, что никогда не помирятся.

Нет государства Казачьего, нет Украины, нет самостоятельного Кавказа и Туркестана... Но, есть Казаки, есть Украинцы, есть Кавказцы и Туркестанцы — с сегодняшней долей своей не примирившиеся, от своих национальных идеалов не отказавшиеся, ищущие путей освобождения и готовые каждый момент стать активно на борьбу за это свое освобождение.

Государства можно внешней грубой силой лишить самостоятельности, можно разрушить их, но нельзя уничтожить народов и их стремлений, нельзя заставить отказаться от своих национальных идеалов те народы, которые сами отказаться от них не хотят. Нет в мире силы, которая могла бы заставить какой либо народ отказаться от своего национального Я, пока он сам будет хотеть сохранить это свое Я.

И потому — снова (и, может быть, скоро!) будут свободными, самостоятельными и независимыми:

И Польша, и Чехо-Словакия, и Эстония, и Латвия, и Литва, и Украина, и Казакія, и Кавказ, и Туркестан, и...

— Все будут свободными и самостоятельными, все народы — до берегов Великого океана включительно.

Долой оккупантов!

Да здравствует свобода всем народам!

О РУССКОМ ЦАРЕ ПЕТРЕ I

Самый большой удар Казачеству нанес русский царь Петр I после того, как подавил движение Донского Атамана К. Булавина в 1708 году. Русская история дала ему имя «Великий». Для нас, казаков, он был великим кровопускателем...

Не лишним будет привести ниже характеристику Петра, данную ему знаменитым русским историком, профессором московского университета В. О. Ключевским, из его курса русской истории, читанного им в том университете (проф. Ключевский умер в 1911 г.). С этой целью берем несколько выдержек из IV-ой части курса (лекции 59 и 60, стр. 3-48). Попутно там же возьмем несколько штрихов, характеризующих и тогдашнее русское духовенство.

—«»—

...«Когда огражденный грозой палача и застенка кремлевский дворец превратился в большой сарай и по нему бегали и шарили одурелые стрельцы, отыскивая Нарышкиных, а потом буйствовали по всей Москве, пропивая добычу, взятую из богатых боярских и купеческих домов, то **духовенство молчало**, творя волю мятежников. Благословляя двоевластие, **бояре и дворяне попрятались...** (Стр. 8).

...«По приезде в Москву он (Петр) принялся за жестокий розыск нового стрелецкого мятежа... Петр был совершенно вне себя во время этого розыска и в пыточном застенке, как тогда рассказывали, не утерпев, **сам рубил головы стрельцам...** (Стр. 26).

...«Добрый по природе, как человек, Петр был груб, как царь, не привыкший уважать человека ни в себе, ни в других; среда, нам уже знакомая, в которой он вырос, и не могла воспитать в нем этого уважения... (Стр. 36).

...«Петр не всегда бывал деликатен и внимателен к положению других... В добрые минуты он любил повеселиться и пошутить... Но часто его шутки шли через край, становились неприличны или жестоки.

В торжественные дни летом в своем Летнем саду перед дворцом он любил видеть вокруг себя все высшее общество столицы, охотно беседовал со светскими чинами о политике, с духовными о церковных делах, сидя за простыми столиками на деревянных садовых скамейках и усердно потчывая гостей, как радушный хозяин. Но его хлебосольство порой становилось хуже демьяновой ухи. Привыкнув к простой водке, он требовал, чтобы ее пили и гости, не исключая дам. Бывало, ужас пронибал участников и участниц торжества, когда в саду появлялись гвардейцы с ушатами сивухи, запах которой широко разносился по аллеям, причем часовым приказывалось никого не выпускать из сада. Особо назначенные для того майоры гвардии обязаны были потчевать всех за здоровье царя. И счастливым считал себя тот, кому удавалось какими либо путями ускользнуть из сада.

Только духовные власти не отвращали лиц своих от горькой чаши и весело сидели за своими столиками. От иных далеко отдавало редькой и луком.

На одном из празднеств проходившие мимо иностранцы заметили, что самые пьяные из гостей были духовные, к великому удивлению протестантского проповедника, никак не вообразившего, что это делается так грубо и открыто... (Стр. 37).

...«Омор царя сообщал тяжелый характер увеселениям, какие он завел при своем дворе... Особенно любил Петр веселиться по случаю спуска нового корабля...

В тот век пили много везде в Европе, не меньше, чем теперь, а в высших кругах, особенно придворных, пожалуй, даже больше. Петербургский двор не отставал от своих заграничных образцов. Бережливый во всем, **Петр не жалел расходов на попойки**, какими вспрыскивали новосооруженного пловца. На корабль приглашалось все высшее столичное общество обоего пола. Это были настоящие морские попойки, те, к которым идет или от которых идет поговорка, что пьяным по колено море. Пьют бывало до тех пор, пока генерал-адмирал старик Апраксин начнет плакать, разливаясь горючими слезами, что вот он на старости

лет остался сиротой круглым, без отца, без матери, а военный министр светлейший князь Менишиков свалится под стол...

Заключение Ништадского мира праздновалось семидневным маскарадом. Петр был вне себя от радости, что кончил бесконечную войну, и, забывая свои годы и недуги, пел лесни, плясал по столам... (Стр. 39).

—«»—

...«Официальные празднества были тяжелы, утомительны. Но **еще хуже были увеселения** — тоже штатные и непристойные до цинизма... Петр старался облечь свой разгул с сотрудниками в канцелярские формы, сделать его постоянным учреждением. Так возникла **коллегия пьянства** или **«сумасброднейший, всешутейший и всепьянейший собор»**. Он состоял под председательством набольшого шута, носившего титул князя-папы или всешутейшего и всешутейшего патриарха московского, кокуйского и всея Яузы. При нем был конклав 12 кардиналов, отъявленных пьяниц и обжор, с огромным штатом таких же епископов, архимандритов и других духовных чинов, носивших прозвища, которые никогда, ни при каком цензурном уставе не появлялись в печати.

Петр носил в этом соборе сан **протодьякона** и **сам сочинил для него устав**, в котором обнаружил не менее законодательной обдуманности, чем в любом своем регламенте. В этом уставе определены были до мельчайших подробностей чины избрания и поставления папы и рукоположения на разные степени пьяной иерархии.

Первейшей заповедью ордена было **напиваться каждодневно и не ложиться спать трезвым**.

У собора, целью которого было **славить Бахуса** **питием непомерным**, был свой **порядок пьянодействия**, «служения Бахусу и честного хождения с крепкими напитками», свои облачения, молитвословия и песнопения, были даже всешутейшие матери-архиереиши и игуменьи.

Как в древней церкви спрашивали крещаемого «веруеши ли?», так в этом соборе новопринятому члену давали вопрос «пиеши ли?». Трезвых грешников отлучали от всех кабаков в государстве, иначе мудствующих еретиков-пьяноборцев предавали анафеме. Одним словом, это была неприличнейшая пародия церковной иерархии и церковного богослужения, казавшаяся набожным людям пагубой души, как бы веротступлением, противление коему — путь к венцу мученическому.

Бывало на святках компания человек в 200 в Москве или Петербурге на нескольких десятках саней на всю ночь до утра пустится по городу «славить». Во главе процессии шутовской патриарх в своем облачении, с жезлом и в жестяной митре. За ним сломы голову скачут сани, битком набитые его сослужителями, с песнями и свистом. Хозяева домов, удостоенных посещением этих славельщиков, обязаны были угощать их и платить за славление. Пили при этом страшно, замечает современный наблюдатель.

Или бывало на первой неделе великого поста его всешутейшество со своим собором устроит покаянную процессию: в назидание верующим выедут на ослах и волах или в санях, запряженных свиньями, медведями и козлами, в вывороченных полушубках.

Раз на масленице в 1699 г. (Петру в то время было, значит, 27 лет. **Ред.**), после одного пышного придворного обеда царь устроил служение Бахусу. Патриарх, князь-папа Никита Зотов, бывший учитель царя, пил и благословлял преклонявших перед ним колена гостей, осеняя их сложенными накрест двумя чубуками, подобно тому, как делают архиереи дикирием и трикирием. Потом с посохом в руке «владыка» пустился в пляс. Один только из присутствующих на обеде, да и то иноземный посол, не вынес зрелища этой одури и ушел от православных шутов... (Стр. 40).

...«В программу празднования Ништадского мира в 1721 г. Петр включил непристойнейшую свадьбу князя-папы, старика Бутурлина, со старухой, вдовой его предшественника Никиты Зотова, приказав обвенчать

их в присутствии двора при торжественно-шутовской обстановке в Троицком соборе.

Какую политическую цель можно найти в этой непристойности, как и в ящике с водкой, формат которого напоминал пьяной коллегии евангелие? Здесь не гонкий или лукавый противощерковный расчет политиков, а просто **грубое чувство властных гуляк**, вскрывавшее... глубокий упадок церковного авторитета... (Стр. 42).

—«»—

...«Петр не был охотником до досужих общих соображений. Во всяком деле ему легче давались подробности работы, чем ее общий план. Он лучше соображал средства и цели, чем следствия. Во всем он был больше делец, мастер, чем мыслитель. Такой склад его ума отразился и на его политическом и нравственном характере. Петр вырос в среде совсем неблагоприятной для политического развития. То были семейство и придворное общество царя Алексея, полные вражды, мелких интересов и ничтожных людей. Придворные интриги и перевороты были первоначальной политической школой Петра...»

Политическое сознание кремлевских умов XVII в. представляло беспорядочный хлам, составившийся частью из унаследованных от прежней династии церемониальных ветостей и вотчинных привычек, частью из политических вымыслов и двусмыслиц, мешавших первым царям новой династии понять свое положение в государстве. Несчастье Петра было в том, что он остался без всякого политического сознания, с одним смутным и бессодержательным ощущением, что **у его власти нет границ**, а есть только опасности. Эта **безграничная пустота** долго ничем не наполнялась... В Петре выросла **правитель без правил**, одухотворяющих и оправдывающих власть, **без элементарных политических понятий и общественных сдержек**.

Недостаток суждения и нравственная неустойчивость при гениальных способностях и обширных технических познаниях резко бросались в глаза и заграничным наблюдателям 25-летнего Петра, и им казалось, что природа готовила в нем скорее **хорошего плотника**, чем великого государя. С детства **плохо направлен-**

ный нравственно и рано испорченный физически, невероятно грубый по воспитанию и образу жизни и **бесчеловечный** по ужасным обстоятельствам молодости, он при этом был полон энергии и наблюдателен по природе. Этими природными качествами несколько сдерживались недостатки и пороки, навязанные ему средой и жизнью. Уже в 1698 г. английский епископ Бернет заметил, что Петр с большими усилиями старается победить в себе страсть к вину...

...Если несчастья молодости помогли ему оторваться от кремлевского политического жеманства, то он не сумел очистить свою кровь от единственного крепкого направителя московской политики — от инстинкта произвола. До конца жизни он не мог понять ни исторической логики, ни физиологии народной жизни... Вся преобразовательная его деятельность направлялась мыслью о необходимости и всемогуществе властного **приуждения**: он надеялся только **силой навязать народу недостающие ему блага** и, следовательно, верил в возможность своротить народную жизнь с ее исторического русла и вогнать в новые берега. Потому, радея о народе, он до крайности напрягал его труд, тратил людские средства и жизни **безрасчетно, без всякой бережливости...** С людьми обращался, как с рабочими орудиями, умел пользоваться ими, быстро угадывал, кто на что годен, но не умел и не любил входить в их положение, беречь их силы... (Стр. 48).

—«»—

— Эти выдержки весьма кратки. Мы не имеем столько места в журнале, чтобы можно было делать их более полными. Но для некоторого размышления достаточно и их...

Напомним здесь же, что современные большевики считают Петра I первым большевиком на троне... Во всяком случае, Петр был в истории кажется единственной коронованной особой, выступавшей в роли палача. Неизвестен нам также и случай, чтобы царь, король или иной какой хан или властелин учреждал пьяные «ордена» и сам принимал в них участие...

Мы многого еще не знаем из русской истории...

ИЗ РЕЧЕЙ ДАЛАДЬЕ И ЧЕМБЕРЛЕНА

I. Французская точка зрения.

4-го сего октября в комиссии иностранных дел Палаты Даладье заявил: «Франция больше не желает жить в атмосфере последних лет, не обеспечив своей безопасности. Она отказывается склониться перед насилием и совершившимся фактом. Мысль о завоеваниях и владычестве ей чужда. Она хочет не перемирия между двумя нападениями, но **мира длительного, абсолютно гарантирующего национальную безопасность в рамках безопасности всех народов**»....

Он же в переданной по радио речи 10 октября сказал: «Мы бьемся за нашу землю и за наши очаги, за цивилизацию, которая выходит за пределы наших границ, и которая сделала нас тем, чем мы стали: свободными людьми, уважающими ближнего, умеющими держать данное слово и быть верными великим традициям западной культуры.... **Мы твердо решили не подчиняться «диктатам» насилия**»....

II. Английская точка зрения.

12-го октября Чемберлен заявил в Палате Общин: ...«Мы не можем забыть, что вопреки всем своим принципам, вопреки своему учению, Гитлер присоединил к Рейху несколько миллионов Поляков и Чехов. Вопреки неоднократным своим заявлениям и нападкам на большевизм, он заключил договор с СССР... В свете нашего опыта **мы не можем верить слову нынешнего германского правительства**... Мы хотим не только победы. Мы предвидим день, когда можно будет заложить основы **лучшей международной системы**. Я уверен, что все европейские народы, в том числе и немецкий, горячо жаждут мира, — мира, который позволил бы им жить спокойно, заниматься своими делами, служить своим идеалам. Но **мы не хотим перемирия, вечно прерываемого тревогой и угрозами**».

И потому: «Либо германское правительство даст убедительные доказательства искреннего своего миролюбия, даст их посредством положительных актов и действительных гарантий намерения выполнять обязательства, либо мы должны будем выполнить наш долг до конца. **Выбрать должна Германия**».

Православная церковь и русское государство

(Отрывок из брошюры шт.-капитана Б. Тряпкина: «Церковь и государство», — «Белая библиотека», 1939).

«Петр... в области Церкви допустил ошибку. Он разрушил канонический строй Русской Православной Церкви, признав себя «крайним судьей» в вопросах церковного управления*). Сущность церковной реформы Петра I сводилась к следующему: после смерти тишайшего патриарха Адриана, патриаршество указом Государя Петра I было заменено коллегией — Святейшим Правительствующим Синодом во главе с бесправным председателем. Св. Синод, как всякая иная отрасль государственного управления, должен был быть под верховной властью Императора, а для непосредственного наблюдения за деятельностью учрежденной коллегии был назначен прокурор «из офицеров, добрый человек, который бы имел смелость и мог управление синодского дела знать». Петр I, преобразовывая Русь в Российскую империю, зачастую разрушал ценное, самобытное и не пощадил в своем реформаторстве Православную Церковь. В устройении церкви он обратился к протестантским положениям. Проф. Павлов говорит, что Петр I, будучи в Голландии, познакомился с протестантской идеей подчинения Церкви государству по книге юриста Пуффендорфа. Под влиянием этой книги у Петра сложился взгляд на Церковь, как на служебную силу государства. Петр сам выразился так: «Синод в духовных делах имеет такую же власть, как и Сенат в мирских». Как Сенат, так и Синод должны быть в подчинении у верховной власти, т. е. у Императора... В духовном регламенте, в формуле присяги членов Синода сказано, что «Монарх есть крайний судия Высшего Церковного Управления».

Итак, Петр самовластно разрушил семивековое устройство Православной Церкви, подчинил ее государственной власти. Он не мог не чувствовать некоторой неловкости в этом полном произвола акте и в письмах к восточным патриархам писал: «боясь гнева Божия за нестроения Церкви, я решил привести ее в порядок». В этом письме он ищет как-бы оправдания своей **противоканонической** реформе.

Многие наши соотечественники до сих пор продолжают думать, что Синод равнозначен Собору... Это в корне ошибочное мнение... Синод это не что иное, как собрание некоторого числа епископов, архимандритов или даже священников, назначенных по своему усмотрению государственной властью — под неусыпным наблюдением обер-прокурора, ока государева. Состав Святейшего Синода непостоянен и может быть изменен по приказу государственной власти. Такая коллегия, конечно, ничего общего с Собором не имеет.

Нельзя сказать, что Петровская реформа Православной Церкви прошла совершенно спокойно. Она встретила решительное сопротивление епископата. Государственная власть прибегла к решительным мерам: епископы смещались и даже были биты кнутом... В настоящее время, вспомянув всесутнейший и вселпнейший собор во главе с папой-царем Никитой Зотовым, а также грубые шароды крестных походов, мы можем сказать, что наши богобоязненные предки действительно имели кое-какие «основания» считать «антихристом» Великого Преобразователя.

В духовном регламенте Петра Император назван «крайним судьей» в вопросах церковного управления, а уже в акте о престолонаследии от 5 апреля 1797 г.

*) Подчеркнуто нами. Ред.

(закон Павла I. Ред.) — «Главою Церкви» и указано, что «самодержавная власть в управлении церковном действует посредством Святейшего Правительствующего Синода, ею же учрежденного».

С момента реформ Православная Церковь становится на положение опекаемого государственного учреждения, а **церковная иерархия отчасти превращается в чиновников духовного ведомства**. Присутствующие члены Святейшего Синода назначаются государственной властью и ни одно их деяние не может произойти без одобрения последней.

Как это ни странно, но Синод лишен был права непосредственного обращения к верховной власти — Императору. Все доклады Государю от имени Синода делал обер-прокурор, он же передавал Синоду все высочайшие повеления... Состав Св. Синода и все епархиальные архиереи, конечно, всегда могли быть назначаемы из лиц, угодных обер-прокурору, так как последний, как мы видели, являлся главным советником и главным докладчиком по духовным делам у верховной власти.

Постоянно менявшиеся члены Св. Синода могли быть лишь «консультантами» — советниками, а всеми делами духовного ведомства вершил обер-прокурор с постоянными чиновниками синодальной консистории. Любопытно, что секретари епархиальных консисторий, минуя правящих архиереев, были подчинены непосредственно синодальной консистории и тем самым — всеильному обер-прокурору.

Все проходило через руки обер-прокурора и если бы, паче чаяния, какой-нибудь иерарх, член Св. Синода, воспротивился тому или иному мероприятию или назначению, то обер-прокурор, конечно, имел возможность отпустить его в епархию, заменив другим, более покладистым...

В синодской практике появилась нехорошая система перегонять архиереев из одной епархии в другую. Одних архиереев за послушание нужно было наградить «лучшей» кафедрой, а других за строптивость наказать «худшей». **Вся эта система чрезвычайно далека от православного идеала...** При постоянных перемещениях епископата глубокой связи и доверия между иерархами быть не могло. Старинное право приходов выбирать себе пастырей, которое даже было признано в регламенте Петра, было тоже сведено на нет. На это право государственная власть стала смотреть, как на нечто **опасное**. В приходской жизни миряне перестали принимать участие. Церковная иерархия и паства постепенно отошли друг от друга. Церковная иерархия перестала иметь прежнее влияние и авторитет и уже не могла с успехом выполнять свое прямое назначение — религиозное воспитание народа. Как следствие этого — уход сотен православных в сектантство или, еще хуже, полное равнодушие к религии при наружном исполнении религиозных обрядов, требуемых государственной властью.

Подчинение Русской Православной Церкви государству просуществовало около двухсот лет, до 1917 г...

Теперешние правители России, оставив на бумаге «свободу совести», продолжают вести непримиримую борьбу с религией...

Все усилия власти направлены на полное уничтожение Церкви. Для этого власти немало способствовали каинову делу — **новому расколу** Русской Православ-

ЕЩЕ НЕДАВНО КАЗАЛОСЬ, ЧТО БОЛЬШЕВИЦКАЯ ОПАСНОСТЬ МИНОВАЛА ЕВРОПУ ОКОНЧАТЕЛЬНО.

ЗАНЯТАЯ СЛИШКОМ СВОИМИ ВОПРОСАМИ И ДЕЛАМИ, ОНА, ЕВРОПА, НЕ ПРИДАВАЛА (ИЛИ НЕ ХОТЕЛА ПРИДАВАТЬ) БОЛЬШОГО ЗНАЧЕНИЯ ВСЕМУ ТОМУ, ЧТО ПЕКЛОСЬ И ГОТОВИЛОСЬ ПРОТИВ НЕЕ В МОСКОВСКОЙ КУХНЕ...

НЫНЕ СОВЕТСКАЯ РОССИЯ ВЫХОДИТ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ АРЕНУ ФАКТОРОМ ДАЛЕКО БОЛЬШИМ, ЧЕМ МОЖНО БЫЛО ОЖИДАТЬ, И — ДЛЯ ЕВРОПЕЙЦЕВ — ЕЩЕ БОЛЕЕ ЗАГАДОЧНЫМ, НЕСУЩИМ ИМ ВСЯКИЕ «НЕОЖИДАННОСТИ»...

КАК ВСТРЕТИТ ЕВРОПА ЭТОТ «ВЫХОД»? — КТО МОЖЕТ ОТВЕТИТЬ СЕГОДНЯ НА ЭТОТ ВОПРОС?

ной Церкви. Наряду с патриаршей, появилась живая и обновленческая церкви. Все эти церкви владычат жалкое, рабское существование...

— «» —

«Двухсотлетнее подчинение обер-прокурорам, спокойное существование иерархии, тихое течение церковной жизни несомненно угашали творческий дух православной Церкви. Постоянная «указка» убивала творческую инициативу и способность к самостоятельности, к принятию ответственных решений православной иерархией. В сознании высшей иерархии меркла ответственность как за судьбы Православной Церкви перед Богом, так и за судьбы Российской империи, соуды этой Церкви. Препятствием авторитет Церкви и иерархии исчезал среди верующих. Массы уходили из под благотворного влияния Церкви. Вот отчасти этими фактами можно объяснить трагическое молчание главы Православной Церкви, не осмелившегося открыто выступить против сатанинской, коммунистической власти и не призавшего, как встарь, весь православный русский народ «постоять за Веру Православную и за Пресвятую Богородицу Дом». Официального голоса Православной Церкви русский люд, боровшийся за поруганные храмы и оскорбленное Отечество, не слышал, пламенных патриарших грамот не читал и благословения не получал...

Мы должны констатировать неопровержимый факт, что «Гермогена» современная Церковь во второе смутное время Отечества не дала. В начале Православная Церковь заняла, если можно так выразиться, пассивно враждебное отношение к богоборческой власти. Далее, во имя сохранения своей внешней целостности пошла на сомнительный компромисс, чему свидетельство — грамота митрополита Сергия, местоблюстителя патриаршего престола, призывавшего нас, эмигрантов, к лояльности по отношению к богоборцам...

За двухсотлетний синодальный период, в мирном течении церковной жизни, опекаемая государственной властью иерархия порастеряла мужество и решимость бороться со злом, появился сервилитизм и привычка идти на кое-какие компромиссы с государственной властью.

— «» —

В дополнение к только что сказанному, приведем

ниже характеристику положения Церкви в Сов. России, данную грузинским патриархом Каллистратом (см. «П. Н.», номер от 25 июля с. г.):

«В упадке авторитета церкви и духовенства патриарх видит расплату за грехи прошлого: — Сами погасались. И в первую очередь высшее духовенство России. Во что обратили православную церковь?.. Монастыри... В монахи шли те, кто не хотел работать. Я хорошо знаю это по Киево-Печерской лавре, в которой жизнь монахов мне пришлось наблюдать непосредственно. Печально состояние православной церкви теперь: тихоновцы, обновленцы, сергиевцы, иосифяне, димитровцы...

Сам грузинский патриарх находит, что «идеал коммунизма не противоречит христианскому учению»...

— «» —

Для полноты нарисованной выше картины следует добавить о положении православной церкви за границей. Только большие специалисты могли бы перечислить все существующие здесь церкви и установить то, что их делит друг от друга...

— «» —

Мы вот зачем затронули этот вопрос. До сих пор мы не затрагивали вопроса церковного, но когданибудь его все равно надо начать затрагивать — надо ставить и решать его для себя. Надо создавать казачью православную Церковь.

И не только потому, что Русская Православная Церковь в полном разложении... В самом деле, что было бы с казаками, если бы одни из них пошли за сергиевцами, другие за тихоновцами, третьи за обновленцами, четвертые за димитровцами, пятые, шестые, седьмые... за иосифянами, за антонийцами, за евлогиевцами, за...

— Прибавилось бы только еще несколько причин к разединению...

Но раньше, чем решить вопрос об организации своей Церкви, следует, подобно капитану Тряпкину, покопаться в истории старой казачьей церкви, заглянуть и в историю русской церкви и особенно хорошо изучить вопрос о том, как постепенно казачья церковь подпала под полную власть церкви русской...

Все такие вопросы должны тоже стать на очередь нашего дня.

О коммунистах и некоторых богачах

Как читатели наши знают уже из французской прессы, французское правительство запретило коммунистическую партию во Франции и ликвидировало все ее организации. Таким образом, в то время, как русский большевизм поднимает голову на востоке и севере Европы, сталинский коммунизм потерпел свое последнее поражение в западной Европе.

Этот шаг французского правительства встретил, между прочим, удовлетворение в Италии и особенно в Испании. Из теперешних нейтральных стран, именно в Испании германо-советский пакт встретил наибольшее осуждение.

Интересно отметить также некоторые отзывы итальянской прессы по поводу роста советского влияния в балтийских странах. Например, ревельский корреспондент «Стампа» писал 7-го октября: «Если не последует никаких дополнительных договоров, Россия и Германия неминуемо столкнутся в балтийских странах, и между ними возникнут трения. — Так или иначе, экспансия большевизма на запад продолжается. Развитие балтийской драмы происходит в ускоренном темпе. Угроза пятиконечной звезды становится с каждым днем все более реальной»...

— «» —

Падает влияние коммунизма и в Сев. Америке. Интересно отметить следующее обстоятельство:

Комиссия Дайеса, ведущая расследование о деятельности коммунистической партии в Америке, выслушала показания основателя партии и бывшего главного секретаря ее, Гитлова, сделавшего довольно пикантные разоблачения. Оказывается, что, касаясь ресурсов партии, Гитлов сообщил, что партийная касса (американская коммунистическая) питалась, помимо московской субсидии, пожертвованиями... американских богачей...

Мы думаем, что эти американские богачи не принадлежат как раз к поклонникам Гитлера, тем не менее, помогая Сталину, они, в конечном счете, помогли именно Гитлеру...

Большевикам везет. Ведь, если припомним, в свое время, когда Ленин и его ближайшие сотрудники были еще в эмиграции, кассу их питали не только члены большевистской фракции русской социал-демократической рабочей партии (впоследствии — коммунистической), но и некоторые богатые русские фабриканты, купцы и даже некоторые «кающиеся» русские дворяне...

Будет ли судьба американских богачей такая же, как и судьба богачей русских, не знаем...

Нельзя отказать и никто не может отказать народу в его будущем, раз он имеет свое собственное прошлое и хочет, чтобы у него было и собственное будущее, —

какой бы другой народ ни становился поперек его исторического пути. — Даже, если поперек этого пути становится Россия. Даже, если это делает Германия!

Богатства казачьих земель

ФЛОРА.

Песчаные степи Урала, Астраханья, Ставрополя, Дона дают питание только немногим, специально приспособленным видам растительности, главным образом, сорным травам.

Иное впечатление дают целинные степи, где степной «колер» блистает иными оттенками, чем «колер» песчаной степи... Здесь, в целинной степи, характеризующую особенностью последней составляет обилие душистых, сочных и питательных трав, коими являются: стройный арженец, жирная атава, с'едобный лакомый вереск, горошек, пышная зеленая гусеница, сочная кашка, вкусный козелец, лебеда, лисий хвостик, низкий безлистный карагучень, метлюк (собачья трава), питательный и вкусный подорожник, седой одуванчик, свиное ушко, зеленый тысячелистник, полевой цветущий чеборец, розовый ладонный чебор, желтоватая стебика, алая чилинга, стройный черкес, стелющийся шпорышползунок, широкий сочный мятлик, цепкая шамара...

Некоторые из степных трав, представляют собой первоклассные растения для пчел, почему называются медоносными травами. К числу последних принадлежат главным образом: будяк, лазоричник, синяк, шалфей.

В целинных степях культивируется целый ряд, искусственно возделанных кормовых трав, именно: балашек, вика, клевер, люцерна, тимофеевка и др.

Лекарственные травы имеют многочисленных своих представителей в растительном мире казачьих степей. Самыми характерными целебными травами, являются: бабошник, баранья трава, белолестник, бородавник, бурачник, буркун, белладона, валериана или кошачья трава, вероника, горчанка или сокольница, болиголов или цикута, богородицына травка, грицик, грудной сок или разбитная трава, дурман, дубец, дымянка, душица, деревей, железняк, желтинник, зверобой, катран, козелец, колачик кура, лапчатка, лютик, ливанда, мята, перелет, плетущий гребешок, пуговник, псинка, растрел, ромашка, наперстянка, полынь или чернобыл, спарыш, сибирек, телятник, чакан, чистяк, филожник, коровник, чертополох и др.

Ковры казачьих лугов пестреют безчисленными цветами, обыкновенные представители которых, составляют украшение цветников в европейских странах...

Горные ущелья, речные затоны, степные балки покрыты ползучими растениями и кустарниками, из числа которых наиболее обыкновенны: буйный жасмин, стройный хворост, папоротник, лианы, жимолость, ломонос, дикий виноград, вязель, плетучий хмель, плющ разных видов, каприфолий, пятилистник, кавказская чересмица, сасспарель, клематис, илекс, сушаха, держи-дерево, верба, можжевельник, ракитник, болотный чакан, тавлага, тальник, вяз, ветка, шиповник, азалия, лозняк, камыш, дикий красавец боярышник, серберина, куга (осока), саксаул, ивняк, сирень, волчьи ягоды и т. д.

Число диких плодовых кустарников также весьма значительно: горная смородина, дикая малина, крыжовник, черника, брусника, чилига, таволга, медвежья груша, ажина, ежевика, лыча, кизильник, лещина (лесной орех), терновник.

Из числа растений, имеющих практическое применение для населения, надлежит упомянуть о пряностях, именно: укроп, хрен, шафран, карамон, гвоздика, перец, чеснок, бадилжан (демыанка), чилим (водяное растение с плодом вроде ореха). Означенные растения растут во всех районах Казачьих Земель.

Ягоды имеются также в большом количестве, причем некоторая часть из них растет в диком виде. Земляника, растущая в изобилии в смешанных лесах, костяника, мамура или паляника, встречающиеся во множестве по окраинам смешанных лесов, голубника, богульник, толокнянка, вишняя ягода, смородина (черная, белая, красная), клубника, малина (желтая, красная), виноград.

В лесах имеются грибы. Из последних наиболее часто произрастают: боровики, грузди, лисички, опенки и рыжники.

Чтобы покончить со списком диких растений, имеющих значение в народном хозяйстве и промыш-

ленности, упомянем о т. н. дичках, диких или одичавших плодовых деревьях: дикие яблоки (к примеру, знаменитое Чаганское яблоко в Уральском войске), дикие груши, черешни, грецкий орех, дикая слива (терновка), фундук.

Из культурных растений, главнейший материал для продовольствия населения доставляют прежде всего хлебные злаки: пшеница разных сортов (голоколоска, кубанка, арнаутка, каргалинка, турка и т. д.), ячмень, рожь, овес, кукуруза, гречиха, просо, полба, чумиза, гаолян. Масляничные растения: конопля, пущанка (масляничный подсолнух), грывовой подсолнух, сурепка, раж, рыжик, клещевина (т. н. рай-дерево), горчица, лен.

Овощи представляются в Казачьих Землях в следующих растительных видах: редиска, редька, брюква, шпинат, салат, помидоры, буряк, морковь, петрушка (корневая и листовая), сельдерей (корневой и салатный), лук, лук-поррей, капуста белая и красная, цветная капуста, баклажаны, фасоль, бобы, горох, чечевица, перец, кабачки. На бахчах или баштанах растут: арбузы, дыни, тыквы, кабаки, огурцы.

Плодоводство представлено в виде культурных фруктовых деревьев: яблони, груши, сливы, вишни, черешни, персики, абрикосы, тютюна (шелковица), грецкий орех, айва, кизил, ладжа и др.

На территории Казачьих Земель растут в большом количестве т. н. технические растения: торфяник, мыльный корень, живокость или сальный корень, кукушкин лен, олений мох, сибирек, кура, люффа, хлопок, вайда, лакричник или солодковый корень, кенаф, зимний дуб, кермек, каштан, черная ольха и многие другие!

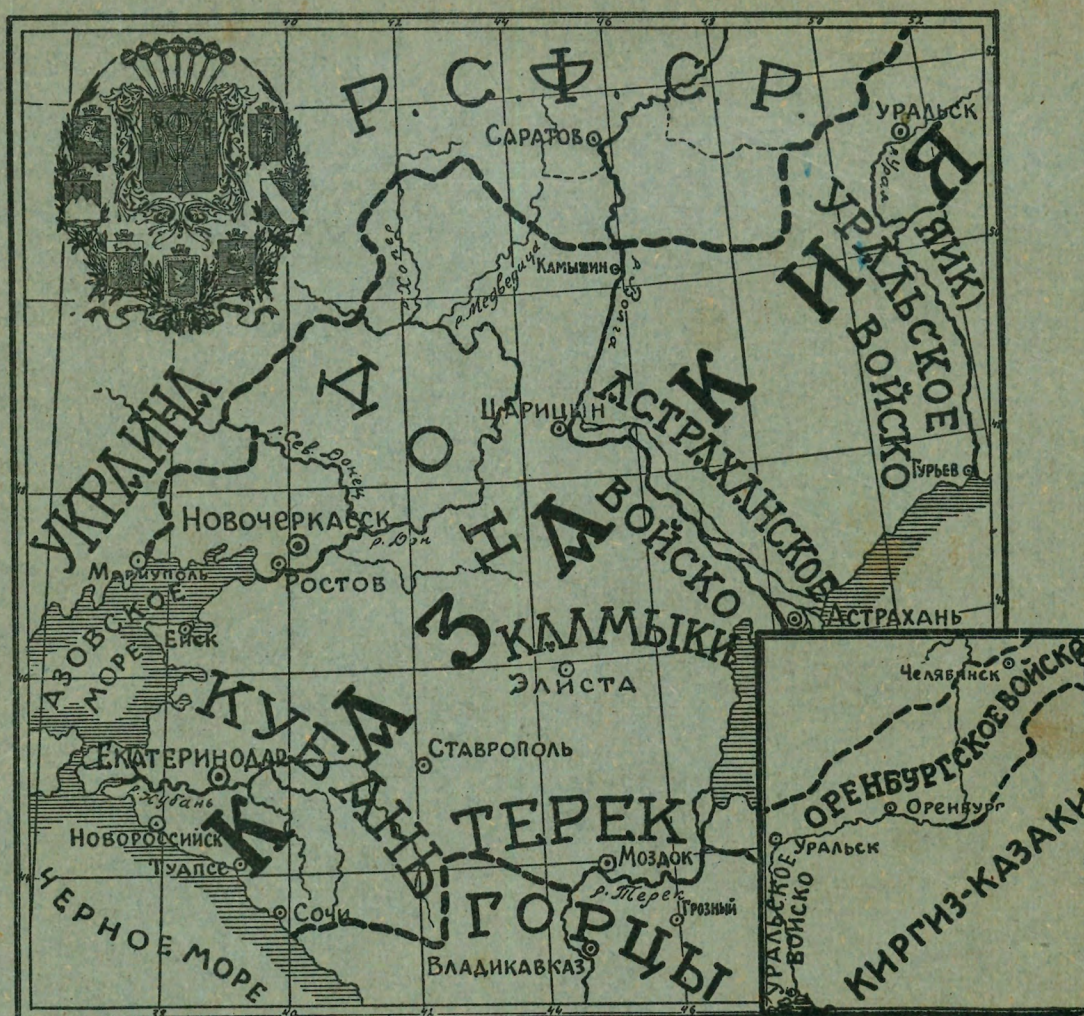
Из лесных пород главнейшее место принадлежит хвойным деревьям: пихта, ель и сосна. В громадных количествах произрастают в расчищенных местах, как и в горной глуши, представители т. н. лиственных деревьев: величественный карагач, могучий летний дуб, реже зимний, стройный явор, красивый черноклен, огромный граб, узколистый лох, разных видов ильмы, стройная светлая белолестка, акация, черный и серебристый тополь, липа, клен разных пород, чудный ясеня, красивая береза, черемуха, колосальный платан, знаменитый т. н. Траутретеровский клен, величественный каркас, шишки, рябина, каштан, вяз, орех, бук, ольха, лиственница, сибирский кедр, сибирская ольха.

Т. н. реликтовые растения представлены следующими породами: паддуб, рододендрон, тисс (т. н. красное дерево), самшит (т. н. кавказская пальма), лавровишня, гранатовое дерево, лавры, тюльпанное дерево.

Подлесок состоит из дубняка, грабинника, орешника, краснотала, осокори, паклинка, купырика, раины, мальвы, караяча и др.

Сверх всего вышеприведенного на Казачьей Ривьере растут искусственно возделанные экзотические растения, выносящие местный климат: эвкалипты, кипарисы, пальмы, магнолии, лаковое дерево, фиговое дерево (инжир), восковое дерево, агавы, маслиновые деревья, апельсины, лимоны, бамбук, батат, корневища японского рами, разных видов бумажные растения, лучшие сорта японских мандаринов, чай, мшмула, фурма, суходольный рис, табак (равно на Кубани, Терреке, и на Дону). Заслуга в культивировании указанных субтропических растений на черноморском побережье принадлежит Донскому казаку, профессору А. Н. Краснову, известному географу, ботанику и путешественнику.

Заканчивая настоящий очерк, можно подчеркнуть, что даже нарочитая сухость изложения о растительном царстве Казачьих Земель, выявляет в полном виде богатства казачьей флоры... Не впадаясь в комментарии, отметим, что дикая природная растительность наших обширных степных пространств и горных теснин, похоронившая под собою остатки памятников древней цивилизации, свидетелей творчества казачьих праотцев, дождется, когда займется заря новой жизни!.. Тогда, в пределах Казакии, могучий свободный казачий народ познает в совершенстве, оценит по достоинству и найдет полное применение так щедро рассыпанным здесь дарам природы...

Принимается подписка на

иллюстрированный журнал литературный и политический

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО -- ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год:	цена отдельного номера:
Во Франции	30 фр.	100 фр.	5 фр.
В Болгарии	150 лева	300 лева	15 лева
В Румынии	200 лей	400 лей	20 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	4 долл.	0.20 долл.

За перемену адреса следует присылать: во Франции почтовых марок на 1 фр., из-за границы
1 международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: Mr. I. Bilyi: 8, rue Fantin Latour, Paris (16).